

«Пусть мои работы говорят сами за себя»

РОСТАН ТАВВАСИМЕР

ROSTAN

TAVASIEV

«Let my works speak for themselves.»

2
Выставка
в музее Абрамцево
членов коллектива художников
«Ново-Абрамцево».
На фото: слева направо
Владимир Цигаль,
Петр Пророков,
Ростан Тавасиев,
Татьяна Радимова,
Алексей Шмаринов,
Юрий Чернов,
Дементий Шмаринов,
Фёдор Булгаков.
Начало 90-х г.

ПОСЛАНИЕ НА ШЕЛКЕ

Творчество Ростана Сосланбековича Тавасиева (1938–2006) многогранно, оно обращается к разным видам искусства — графике, живописи, декоративному искусству — однако в большей степени поглощено стихией художественного текстиля. Многоцветные расписные ткани с большой убедительностью выразили весь потенциал мастера — блестящего рисовальщика, безупречного колориста, декоратора и мыслителя, увлеченного тайнами отечественной и мировой истории и самыми яркими страницами истории искусства. Примечательно, что размышления и поиски художника берут свое начало не в альбомах для рисования, не в этюдах, а в дневниках, где набросок и текст, небольшой эскиз и слово, переведенное в художественный рукописный шрифт, — равнозначны. В этом смысле, наш автор подобен художникам-писателям и писателям-художникам, среди которых и Э. Делакруа, и П. Федотов, и М. Лермонтов, и А. Ремизов, и многие, многие другие. Его дневники — не столько автобиография, передающая интимные переживания, но нечто, напоминающее особый жанр средневековой «прозы» — рукописное «Зерцало» — старинную энциклопедию, описывающую мироздание, бытие и историю человечества без системного подхода, через призмгу страстной души. Среди мифологических и исторических сюжетов, героев, жанровых сцен и зарисовок мы найдем встроенный в композицию листа автопортрет нередко иронизирующего над собой мастера. В этих дневниках, на наш взгляд, — ключ и разгадка многих творческих проектов Тавасиева, путеводная нить его художественной судьбы.

Р.С. Тавасиев родился в 1938 году, в артистической семье. Его отец, Сосланбек Тавасиев, один из лучших отечественных скульпторов 1920–1950-х гг., участник революционных событий и герой гражданской войны, известный нам, прежде всего, как автор памятника Салавату Юлаеву в Уфе (величественный конный монумент виртуозно встроен в уникальный ландшафт). Кроме того, Сосланбек Тавасиев был увлеченным коллекционером произведений искусства древнего и средневекового Востока. Яркая расписная

архитектурная майолика, украшенная вязью арабских слов и орнаментов, старинная металлическая утварь, декорированное гравировкой и инкрустацией оружие — стали частью той удивительной жилой среды, в которой воспитывался наш мастер. Мать, Марина Федоровна, — талантливый художник-текстильщик — привила любовь к легкому и хрупкому материалу, в котором заключены безбрежные возможности художественной выразительности.

Однако не родная Москва, а подмосковное Абрамцево становится настоящим домом и той большой художественной мастерской, в границах которой формируются мировоззрение мастера и его художественный вкус. Небольшой уголок родной земли, столь важный для русской истории и культуры, замечателен не только своей природой, пейзажами, запечатленными Поленовым, Васнецовым, Левитаном, Коровиным и Нестеровым, но и величественными событиями, происходившими под сенью древних стен и сводов Троице-Сергиевой Лавры, Хотьковского монастыря и городка Радонеж. Усадьба Мамонтовых, с ее художественными коллекциями, мастерские великих русских художников М. Врубеля и В. Серова, П. Кончаловского, И. Машкова, И. Грабаря, В. Мухомовой, А. Герасимова, Д. Шмаринова и многих других, находились по соседству. Здесь сложилась напряженная творческая атмосфера, пребывая в которой невозможно было не стать художником.

В 1965 г. Тавасиев с отличием закончил Художественно-графический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Дипломным руководителем молодого художника был прославленный живописец, скульптор, график и мастер монументально-декоративного искусства В.П. Ефанов (1900–1978), который, по всей видимости, передал ученику универсальный подход в работе с формой, возможность творить как в камерном, декоративном, так и в монументальном формате.

Среди наставников Педагогического института, оказавших влияние на Тавасиева, был также Н.П. Христенко (1897–1993), живописец и рисовальщик, возглавивший впоследствии

кафедру рисунка Строгановского училища. Красочная стихия его огромных полотен и монументальных произведений была посвящена не только трудовым подвигам, но и страницам отечественной истории, увлекшей студенческую молодежь 1960-х годов.

Бурная творческая атмосфера Москвы 1960-х годов не задержала начинающего мастера в столице, он навсегда связал свою жизнь со старым отеческим домом и мастерской в Абрамцево. Здесь, в Абрамцевском художественно-промышленном училище им. В.М. Васнецова и МГПИ им. В.И. Ленина, начинается его педагогическая карьера, однако настоящая художественная жизнь захватывает его немного позже, в 1970-е годы, когда художник полностью отдает себя работе в области декоративного искусства в составе текстильной и интерьерной групп Московского комбината прикладного искусства. В 1975 г. Тавасиев был принят в Члены Союза Художников СССР, что безусловно укрепляло его профессиональный статус, благодаря строгому и внимательному отбору претендентов на членство в Союзе. Высокий творческий потенциал и безукоризненный профессионализм были здесь во главе угла. Рекомендация в Союз художников, подписанная патриархами, выдающимися мастерами отечественного искусства В.Н. Горяиновым, Д.А. Шмариновым и Н.А. Соколовым (Кукрыниксы) — говорит об истинном признании молодого художника.

Важные уроки мастерства по ручной росписи ткани были даны еще в семье, матерью, работа которой завораживала, согласно воспоминаниям художника. Однако главным предметом мастера становятся не крупные панно, востребованные на всесоюзных и всероссийских выставках, а скромный по формату каре — платок, развитие которого, как может показаться, почти остановилось в отечественной художественной культуре XX в. В какой-то момент платок вышел из обихода повседневного и парадного женского костюма, казался анахронизмом, связанным со старой культурой или фольклором. Международная мода 1960-х гг.

возвращает этот предмет из небытия, превращая в роскошный аксессуар, сопоставимый с драгоценностями. Именно в этот период ведущие производители люксовых изделий, среди которых небезызвестный Hermès, делают каре эталоном элегантности. Оглядываясь на историю отечественного текстиля того времени, мы понимаем, что творчество Тавасиева уникально: погруженное в художественную промышленность с одной стороны и тяготеющее к эксклюзивным творческим проектам с другой. Кажется, будто Тавасиев «реабилитирует» платок, который в его исполнении и роскошный аксессуар, способный выдерживать эффектную драпировку, подчеркнутую каймой, и декоративное панно, напоминающее витраж или настенную роспись.

История ручной росписи текстиля, батика, имеет давние корни в отечественной культуре. Периодом становления и первого расцвета традиционно считаются 1910–1920-е гг. Произведения мастерской известного художника моды Н.П. Ламановой, костюмы дягилевской антрепризы и бесчисленных частных ателье — сделали расписной шелк важной частью женского, а также сценического костюма. Однако следовавшее в 1920-е гг. повсеместное внедрение ситца и других хлопчатобумажных тканей заставило надолго забыть о легком расписном шелке, который сочли предметом буржуазной роскоши. Возрождение интереса к расписному шелку относится к 1950-м гг., когда благодаря специалистам Научно-исследовательского института художественной промышленности техника батика возрождается в изготовлении платков и больших тематических панно в творчестве А. Алексеевой, Т. Алексахиной, Н. Балагуровой, Н. Вахмистрова, К. Малиновской, С. Марголиной, И. Иноземцевой и многих других.

В 1970-е гг. появилось новое поколение художников-текстильщиков — выпускников Строгановского и Мухинского училищ, Текстильного и Технологического институтов. Среди них художники-«расписники» Л. Грасс, В. Кафанов, В. Кравченко, А. Талаев, и И. Трофимова. Все они развивают авторское направление творчества, работая для выставочных залов и оформления интерьеров общественных зданий. В этот период батик оказывается в центре внимания художественной критики и становится полноправным участником международных, всесоюзных и всероссийских художественных выставок. Авторский батик коллекционируют и экспонируют столичные и региональные музеи, он продолжает свое

развитие и завоевывает художественный рынок, сталкиваясь с проблемой массовой популярности.

В этой связи важно отметить, что творчество Тавасиева оказалось в стороне от «мейнстрима»: кажется, будто художник опережал время и выходил за пределы поздней советской и постсоветской эстетики. В первую очередь он необычен для россиян своим цветовым и композиционным мышлением, словно всю свою жизнь прожил в Италии или во Франции, впитав в себя классическое понимание цветовой гармонии, наследие классической архитектуры. Творения мастера сопоставимы с работами его коллег из стран Запада, во многом опережая их по смелости, остроте и декоративной выразительности художественного решения. Неслучайно работы Тавасиева на протяжении многих лет регулярно отбирались Министерством легкой промышленности для больших международных выставок в странах Западной и Центральной Европы, США, Индии, странах Ближнего и Дальнего Востока, достойно представляя Советский Союз и постсоветскую Россию на интернациональной художественной сцене.

Отечественные музеи обладают коллекциями произведений Тавасиева: среди них Государственный Исторический музей, Загорский историко-художественный музей-заповедник, Музей Куликовской битвы, Военно- исторический музей «Бородино», Национальный музей Республики Коми, Всероссийский музей декоративного искусства и некоторые другие.

Позволим себе отметить особую грань дарования Тавасиева, который предстает перед нами не только мастером художественного текстиля, декоративного искусства, но и художником-монументалистом, создающим большие панно и инсталляции, монументальные диптихи и триптихи, в числе которых «витражные панно» и занавесы для зала Церковных соборов, а также трапезной патриарха в Храме Христа Спасителя (проект не реализован). Хорошее знание и понимание архитектуры, способность к организации пространства побуждают Тавасиева выйти за узкие границы «прикладничества» — он смело экспериментирует с яркими полотнищами расписного шелка, заключая их между стеклами и превращая таким образом в подобие витража. Прозрачная преграда, взаимодействующая со светом, зонировует интерьер, привносит театральность в пространство. Среди монументальных заказов — три занавеса для Дома культуры в г. Дзержинске Нижегородской

области (1987); два задника и занавес для Национального музея Республики Коми; 25-метровый фриз Музея Куликовской битвы (1980).

Источником вдохновения для Тавасиева, прежде всего, становится наследие: сокровища древнейших цивилизаций Египта, Востока и Греции, очарование культуры средневековой Руси и знаковые, переломные исторические события, личности, менявшие ход истории, великие мастера живописи, мифологические сюжеты, знаки, символы, аллегории и хитросплетение орнамента.

1960–1970-е гг. стали периодом исторического и художественного открытия богатейшего наследия нашей страны: создание Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК, 1965), начало научной архитектурной реставрации старых русских городов, создание крупных заповедников национальной культуры (среди которых знаменитое «Золотое кольцо»), открытие новых музеев, в том числе Музея древнерусского искусства им. А. Рублева (1960) и музея фресок Дионисия в Феррапонтово, расширившего свои границы, музея-заповедника Кижи (1966), возвращение из небытия дворцово-парковых ансамблей окрестностей Ленинграда после длительной послевоенной реставрации. Подведением итогов истории национальной культуры, апофеозом историзма, стал грандиозный международный выставочный проект 1988 г., приуроченный к тысячелетию Крещения Руси. Кроме того, период 1960–1980-х гг. стал временем проведения больших международных художественных выставок в столичных городах, открывших нашим соотечественникам искусство модернизма, долгое время державшееся под цензурным запретом. Пикассо, Леже, Моранди, Гуттузо, Мондриан, Матисс, Шагал и художники русского авангарда вступают в диалог с советской молодежью.

Станковое искусство, находившееся в поле пристального внимания идеологии, не всегда могло отразить то многообразие впечатлений и художественного опыта, которые подарила своим современникам эпоха 1960–1970-х гг. В этом смысле декоративное искусство обладало значительной свободой и способностью отражать те впечатления, что с большей долей очевидности вдохновляли нашего мастера.

Платки Тавасиева образуют циклы стилистически связанных между собой произведений, органичным продолжением которых становятся большие настенные панно с

их монументальным размахом и серии небольших, миниатюрных офортов, предназначенных для разглядывания с близкого расстояния.

Виртуозная компоновка «многоклеимовых» платков и панно применяет самые разнообразные приемы: орнаментальные обрамления и ленты, древнерусская вязь, закомары, медальоны, арки, тимпаны, балюстрады, колонны и фризы, придающие композиции тектоничность, архитектурно-подобность, невероятную убедительность. В других случаях художник использует особенности построения житийной иконы, с ее средником и клеймами, или многосоставного лубка, что сообщают изображению занимательную повествовательность. Концентрические квадраты, круги, ромбы, диагонали и треугольники — разбивающие каре на сегменты, помогают рас-пределить изобразительные мотивы и цветовые пятна — придают композиции равновесие, помогают упорядочить многочисленные и сложные декоративные элементы.

Пожалуй, любимым мотивом творчества Тавасиева становится история и культура Древней Руси. Большой круг произведений из этого ряда хранится в коллекции ВМДПНИ. Прежде всего, к их числу относится панно «Тысячелетние русской культуры (988–1988)»: панорама древнего града, главы Десятинной церкви в Киеве и «иконная» фигура князя Владимира в обрамлении арки городских ворот. Силуэты летописцев и осеняющий князя библейский пророк, псалмопевец Давид, покровитель княжеской власти (изображен выше), а также торжественный строй древнерусской вязи — придают панно эпическое звучание.

В своей работе художник всецело погружается в глубины прошедших времен, неслучайно другим излюбленным мотивом каре, калек и рисунков на тему творчества становится кабинетный стол с водруженными на него старинными книгами, часами, ларцом или подсвечником, гусиными перьями и чернильницей. Все это — атрибуты исследователя, и исследование становится важной частью художественного процесса. Многотомная старинная энциклопедия Брокгауза и Ефрона до сих пор стоит на полке его кабинетного шкафа, так же, как и каталоги музеев и выставок, которые он регулярно посещал. Кроме того, работая над темой Куликовской битвы, художник проводит многие дни в фондах Государственного Исторического музея. Так, из этих архивных и музейных поисков и размышлений возникли другие произведения, среди которых: «Старинные русские монеты», «Золотое Кольцо

городов русских. Суздаль», «Святые Мефодий и Кирилл», «Святая Троица», «Первопечатник Иван Федоров», «Александр Невский», «Московский Кремль», «Москва» и многие другие.

Калька к монументальному панно «Московский Кремль» построена так, будто перед нами «бытийная» икона времен «Стоглавого Собора», периода правления Ивана Грозного, когда исторические и «бытийные» сюжеты перекочевывают из лицевых рукописей и лубков в моленный образ. Грандиозная панорама Кремля с Успенским собором в центре и фигура митрополита, застывшая в благословляющем жесте, отряды всадников, проезжающие ворота, и шатровые храмы в Коломенском и Александрове, а также собор Василия Блаженного — созданные в честь важных событий государственной истории XVI в. Колористическое решение напоминает фрески Дионисия: охры различных оттенков, синий, зеленый, пурпурный и красный — в гармонических сочетаниях.

Калька для платка «Москва» использует бордовые, розовые, бледно-жёлтые и изумрудно-зелёные тона, добиваясь исключительной, декоративной выразительности и звучности цвета. Изобразительный мотив узнаваем: килевидные арки и архитектурные кокошники, геральдические фигурки львов — главные мотивы декора Спасской башни Кремля — расположены по диагонали, обрамляя квадрифолий средника с виртуозно вписанным в него древнерусским шрифтом именем «Москва».

Древние цивилизации, другое увлечение художника, представлены в платках и кальках, среди которых платок «Историческая Греция», кальки для платков «Древний Египет» и «Золото скифов», созданные под впечатлением от важных событий культуры 1970-х гг. — выставок, развернутых в залах Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина («Сокровища гробницы Тутанхамона», «Золото скифов», «Античное искусство из музея Метрополитен»). Платок «Историческая Греция» монохромен, будто рисунок древней краснофигурной вазы, здесь художник исследует композиционные приемы и орнаменты греческого декоративного искусства: пальметты, волюты, меандр и восьмилучевые розетки (геральдическая эмблема Македонского царства). Ярко-синие углы оттеняют терракотовые, «землистые» тона рисунка, создают эффектный контраст.

Кальки двух платков «Золото скифов», напротив, «оживаются» в «скифское понимание орнамента», который расположен регистрами,

активно заполняя и поле платка, и его края. Художник сознательно воспроизводит в этих каре шедевры скифского искусства: золотую пектораль из кургана Толстая Могила, золотой гребень из кургана Солоха и серебряную амфору из кургана Чертомлык, а также артефакты из дерева и войлока, обнаруженные в гробнице Пазырык на Алтае. Таким образом, мастер создает концепцию «музейного сувенира», приуроченного к важной выставке, однако таких замечательных сувениров советские музеи еще не знали.

Творцы отечественной истории, преобразившие своей деятельностью нашу страну, содействовавшие ее победам и могуществу, — другая важная линия творчества. Это и Александр Невский, и Дмитрий Донской, и А.В. Суворов, и герои войны 1812 г. Панно «Суворов» напоминает старинный парадный портрет: эффектная позитурa, трехчетвертной поворот и поколенный срез фигуры, вневременная отрешенность образа, награды, позолоченный эфес шпаги и роскошный картуш с гербом графа Суворова-Рымникского придают портрету героическое звучание. Яркие локальные пятна цвета — синего, красного, желтого, бордового и темно-зеленого — напоминают колористическую гамму эпохи классицизма, той поры, когда жил генералиссимус.

Выставки художников русского авангарда стали настоящим откровением 1990-х гг. и вдохновили Тавасиева на новые поиски и череду экспериментов с батиком. Один из платков, «Авиатор», посвященный К.С. Малевичу, погружает зрителя в художественную систему кубофутуризма, представляя образ как бы в калейдоскопе разбитого зеркала. Пикассо — один из самых любимых модернистов, к наследию которого наш автор обращается вновь и вновь, во всём многообразии показан композицией каре «Любительница абсента». Вместо орнаментальной каймы — сюжеты экспрессивных, очерковых рисунков на тему «Дон Кихота», подсмотренные в керамике великого испанца, и тонкие линейные наброски — иллюстрации к «Метаморфозам» Овидия. Совершенно очевидны лёгкость и виртуозность, глубокое понимание законов построения формы — в умении совместить впечатления от выразительных возможностей разных видов искусства: живописи, графики и расписной керамики.

Среди любимых городов — классический Петербург в большом цикле калек и платков, увиденный через призму гравюры, особого графического стия, с использованием прозрачных пастельных тонов. Кажется, будто перед нами упомянутый известным поэтом

«прозрачный Петрополь» в мареве белой ночи и в свете яркого дня. Нередко отправной точкой для размышлений становятся гравюры петровской поры, а также прихотливый силуэт ампирного Петербурга, принесший городу мировую славу.

Творческий поиск, путь художественной личности раскрывается в блестящих рисунках на тему «Творчество»: это не только описанный выше кабинетный стол художника, но и атрибуты музыканта. Отказываясь от традиционных орнаментальных схем, Тавасиев будто бы строит архитектурную композицию. Мощная золоченая колонна в центре — ничто иное, как часть массивной рамы арфы; в верхнем и нижнем углах, расположенные по диагонали, клавиши фортепиано, отсчитывающие ритм. Слева — силуэты скрипки и кларнета, а справа — бронзовый подсвечник, пересекающие музыкальные инструменты ноты: созданный таким образом музыкальный квартет уже «звучит», напоминая зрителю о связи архитектуры и музыки. Классический орнамент придает рисунку особую выразительность, изысканный колорит напоминает расцветку ампирных тканей (глубокий теплый красный, желтая охра, черный и белый).

Особую часть коллекции Всероссийского музея декоративного искусства составляют платки, запущенные в массовое производство в 1970–1980-е гг. Государственным Производственным текстильно-галантерейным объединением «Художественная роспись». Как правило, эти платки из ацетатного шелка посвящены важным международным событиям государственного масштаба, среди которых строительство магистрального газопровода «Союз» (1975–1978), объединившего СССР и страны Центральной Европы; строительство Байкало-амурской магистрали (БАМ), а также крупные спортивные события, такие как «Чемпионат Мира по хоккею. Москва, 1973», «VII Спартакиада народов СССР. Москва, 1979», «Олимпиада 1980» и многие другие. Кроме того, некоторые циклы печатной продукции связаны с путешествием по железной дороге, морской тематикой, образом Петербурга и других исторических городов, музейными артефактами и шахматами. Производство тиражных изделий требовало упрощения технологии, что отразилось на цветовом решении платков, использующих, как правило, два-три-четыре цвета. Отчетливая графика в сочетании с локальными пятнами цвета и даже монохромностью несколько не упрощает художественную задачу, сообщая платку повышенную декоративность.

Наследие Тавасиева актуально и в наши

дни, оно созвучно эстетическому восприятию современного человека, выдерживает высокий международный формат текстильного дизайна и новейших цифровых технологий. Неслучайно известная московская текстильная дизайн-студия Radical Chic не только хранит нарисованные им вручную кальки, но и анализирует наследие мастера, актуализирует его творчество, что наглядно демонстрируют шелковые каре и поше («Сокровища Фаберже», «Корабли Петербурга», «Московский Кремль»), отмеченные на международной выставке люксовых изделий «Premiere Classe» в Париже. Молодые дизайнеры по-новому интерпретируют богатый творческий опыт Тавасиева и учатся у него, становясь его достойными преемниками.

Настоящее издание возвращает отечественной культуре все многообразие богатого творческого наследия Р.С. Тавасиева, который, безусловно, занимает заметное место в истории декоративно-прикладного искусства нашей страны. Достижения мастера имеют бесспорное международное значение, продолжая свое развитие в современной художественной традиции.

1
Обустройство склонов холма у памятника Салавату Юлаеву 1966-67 год.

2
Сосланбек Дафаевич Тавасиев(справа) делегат с'езда Народов Востока 1921год.

3
МАМА Ростан Марина Фёдоровна Воскресенская (Тавасиева)1935-36 год наКропоткинской улице у дома до 1918год принадлежащей её семье.

4
Марина Фёдоровна 1938-39год.

5, 6
Сосланбек Тавасиев в мастерской на Верхней Масловке. 1932год. Фото Штеренберга.

7
Марина Фёдоровна на даче в Абрамцево.

8
С.Д.Тавасиев и рабочие Ленинградского завода «Монумент скульптура»у отлитого памятника Салавату Юлаеву.

9
Ростан у офортного станка сам печатает свои офорты.

10
Тавасиев на службе в армии.Закончил школу радистов. Служил три года. Последний год работал в клубе при воинской части в Карелии.

11
Татьяна Юрьевна Якутина(Тавасиева) 1973 год 20 августа.На пленэре вПавловской слободе Нахабино Моск. обл.

12
Студентка Якутина Татьяна Юрьевна на занятиях по рисунку .

13
Ростан на педагогической практике в средней московской школе во время учебы в МГПИ им. Ленина. 1965-67год

14
Марина Фёдоровна Тавасиева художник Комбината прикладного искусства ,группы текстиля за работой над эталоном платка для дальнейшего тиражирования на производстве .

Kirill N. Gavrilin

The creative of Rostan Soslanbekovich Tavasiyev (1938–2006) is multifaceted. It features diverse types of art, such as drawing, painting, and decorative art, but is mostly focused on artistic textiles. Multicolored painted textiles brilliantly express the full potential of the master who was a brilliant draftsman, an accomplished colorist, a decorator and a thinker, fascinated by the secrets of national and world history and the most meaningful chapters in the history of art. It should be noted that the artist's ideas and designs originate in his diaries rather than in drawing albums or in sketches. In the diary, the picture is equivalent with the text, small sketches neighboring on words in artistic handwriting. In this sense, Tavasiyev is comparable to artists-writers and writers-artists, including E. Delacroix, P. Fedotov, M. Lermontov, A. Remizov, and many others. His diaries are not exactly an autobiography conveying intimate experiences; they look like a handwritten «Mirror,» a particular genre of medieval encyclopedia, describing the universe, the existence and the history of humanity, through the prism of a passionate soul, instead of basing on systematic approach. Among the mythological and historical subjects, characters, genre scenes and sketches, we find a self-portrait included in the composition of the pages, on which the master often laughs at himself. In our opinion, these diaries are the key and the solution to many of Tavasiyev's creative projects, showing the guiding thread of his artistic destiny.

R.S. Tavasiyev was born in 1938, in an artistic family. His father, Soslanbek Tavasiyev, was one of the best Russian sculptors of 1920–1950s, participant in the revolutionary events and hero of the civil war. He is known to us, first of all, as the creator of the monument to Salavat Yulaev in Ufa (the majestic equestrian monument is masterly built into the unique landscape). Soslanbek Tavasiyev was also a keen collector of art works from the ancient and medieval East. Colorfully painted architectural majolica adorned with Arabic script and ornaments, antique metal utensils, arms decorated with engraving and inlays, were parts of the amazing living environment in which Tavasiyev was brought up. His mother, Marina Fedorovna, who was a talented textile artist, taught her son to love delicate and fragile materials that promise boundless possibilities of artistic expression.

MESSAGE ON SILK

However, instead of the city of Moscow, the master's outlook and his artistic tastes were mostly formed in the Moscow region village of Abramtsevo that was his real home and his big art workshop. A small corner of the native land, so important for Russian history and culture, is remarkable not only for its nature and landscapes, captured by Polenov, Vasnetsov, Levitan, Korovin and Nesterov, but also for the majestic events that took place within the ancient walls and vaults of the Trinity Lavra of Saint Sergius, Monastery of Khotkovo and town of Radonezh. The estate of Mamontov family with their art collections, the workshops of the great Russian artists M. Vrubel, V. Serov, P. Konchalovsky, I. Mashkov, I. Grabar, V. Mukhina, A. Gerasimov, D. Shmarinov and many others, were located nearby. The whole neighborhood was immersed in a deeply creative atmosphere that never failed to foster its inhabitants' artistic talents.

In 1965, Tavasiyev graduated with honors from the Graphic Arts Department of the Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin. The young artist's graduation work was supervised by an illustrious painter, sculptor, graphic artist and master of monumental decorative art V.P. Yefanov (1900–1978), who apparently taught his students a universal approach to working with form and the ability to create decorative works as well as monumental format paintings.

N. P. Khristenko (1897–1993), a painter and graphic artist, who later headed the drawing department of the Stroganov School, was also among the professors of the Pedagogical Institute who influenced Tavasiyev. His huge colorful paintings and monumental murals glorified labor feats, as well as chapters of national history that fascinated the young students of the 1960s.

The young artist did not stay in Moscow with its turbulent creative atmosphere; instead, he passed all his life in his father's old house and workshop in Abramtsevo. Here, in the Abramtsevo arts and crafts school named after V.M. Vasnetsov and in MSPI named after V.I. Lenin, he started his pedagogical career, but his real artistic life began a little later, in the 1970s, when the artist completely devoted himself to working in the field of decorative art,

participating in the textile and interior teams of the Moscow Combine of Applied Arts. In 1975, Tavasiyev was admitted to the Union of Artists of the USSR, which certainly strengthened his professional status, thanks to the strict and careful selection of applicants for membership in the Union, chosen for their creative abilities and impeccable professionalism. The reference to the Union of Artists, signed by the patriarchs of Russian art, eminent masters V.N. Goriainov, D.A. Shmarinov and N.A. Sokolov (Kukryniksy) proves that the young artist was truly recognized.

The artist got his first important lessons in the art of hand-painting textiles in his family, from his mother whose work was fascinating, as he wrote in his memoirs. However, the master's most important works were not large-format panel pictures that were in demand at All-Union and All-Russian exhibitions, but modest square headscarves that became almost obsolete in the Russian artistic culture of the 20th century. At some point, the headscarf fell into disuse and transformed from a feature of ceremonial women's costume into an anachronism associated with ancient culture or folklore. International fashion of the 1960s returned this item from oblivion, turning it into a luxury accessory comparable to jewels. It was at that time that the leading manufacturers of luxury products, including the notorious Hermes, glorified headscarves as a benchmark of elegance. Looking back at the history of domestic textiles of that time, we understand that Tavasiyev's work is unique, being immersed in the art industry on the one hand and tending towards exclusive creative projects, on the other hand. It seems that Tavasiyev «rehabilitated» the headscarf, turning it into a luxurious accessory suitable for spectacular drapery, highlighted with a decorative border, and a decorative panel resembling a stained glass window or a mural painting.

The history of hand-painted textiles also known as batik is deeply rooted in the national culture. It is traditionally considered that first painted textiles were created and became popular in the 1910–1920s. Clothes created in the workshop of the famous fashion designer N.P. Lamanova, costumes of the Dyaghilev enterprise and countless private

dressmaking establishments used painted silk for creating women's dresses as well as stage costumes. However, the widespread introduction of chintz and other cotton fabrics in the 1920s made us forget for a long time about lightweight painted silk that was considered a bourgeois luxury at the time. The revival of interest in painted silk dates back to the 1950s, when the specialists of the Research Institute of the Art Industry revived the batik technique. Based on it, scarves and large themed panels were created by A. Alekseyeva, T. Aleksakhina, N. Balogurova, N. Vakhmistrova, K. Malinovskaya, S. Margolina, I. Inozemtseva and many others.

In the 1970s, a new generation of textile artists appeared. It included graduates from the Stroganov and Mukhina art schools, and from the Textile and Technological Institutes. Decorative painters L. Grass, V. Kafanov, V. Kravchenko, A. Talayev, and I. Trofimova were among them. All of them developed their original creativity, working for exhibition halls and decorating interiors of public buildings. During this period, batik attracted the attention of art critics and was shown at international, all-Union and All-Russian art exhibitions. Original batiks were collected and exhibited in Moscow and regional museums. The batik continued its development and conquered the art market, facing the trial of mass popularity.

In this regard, it is important to note that the works by Tavasiev were not «mainstream»: it seemed that the artist was ahead of his time and went beyond the limits of late Soviet and post-Soviet esthetics. First of all, his color schemes and compositional thinking looked unusual for his Russian contemporaries, as if he had lived all his life in Italy or in France and absorbed the ideas of color harmony and the legacy of classical architecture. The master's creations are comparable to the works of his colleagues from Western countries; in many respects, he was ahead of them in boldness, sharpness and decorative expressiveness of the artistic solutions. It is no coincidence that the works by Tavasiev were regularly selected by the Ministry of Light Industry for large-scale international exhibitions in the countries of Western and Central Europe, the USA, India, or the countries of the Middle and Far East. For many years, they honorably represented the Soviet Union and post-Soviet Russia on the international art scene.

Many Russian museums possess collections of works by Tavasiev, including the State Historical Museum, the Zagorsk History and Art Museum-Reserve, the Battle of Kulikovo Museum, the Borodino Military and Historical Museum, the National Museum of the Komi Republic, the All-Russian Decorative Art Museum and some others.

Let us mention the special talent of Tavasiev, who is known not only as a master of artistic textiles and decorative art, but also as a muralist who created large panels and installations, as well as monumental diptychs and triptychs, including «stained glass panels» and curtains for the hall of Church Council and for Patriarch's refectory in the Cathedral of Christ the Savior (the project was not implemented). Tavasiev's knowledge and understanding of architecture and his talent for spatial design encouraged him to go beyond the narrow boundaries of «applied art.» He boldly experimented with brightly painted silk fabrics, enclosing them between glass panels and thus turning them into a kind of stained glass. The transparent barrier interacted with the light, zoned the interior and made the space look more dramatic. Three curtains for the House of Culture in Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod Region (1987); two backgrounds and a curtain for the National Museum of the Republic of Komi; 25-meter frieze of the Museum of the Battle of Kulikovo (1980) were among state-commissioned monumental works.

Historic heritage was always source of inspiration for Tavasiev: treasures of ancient civilizations of Egypt, East and Greece, the charm of medieval Russian culture, significant historical events and personalities that changed the course of history, great masters of painting, mythological themes, signs, symbols, allegories and intricate ornaments all contributed to his art.

The 1960–1970s were a period of historical and artistic discovery of Russia's rich heritage. This was the time when the All-Union Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK, 1965) was created, the scientific architectural restoration of old Russian cities began, large museum-reserves of national culture (including the famous Golden Ring) were opened, new museums appeared, including the Museum of Old Russian Art named after A. Rublev (1960) and the Dionysius Museum of frescoes in Ferapontovo, which expanded its borders, the Kizhi Museum-Reserve (1966). The palaces and park ensembles of the Leningrad region also opened their doors after the long post-war restoration. Summing up the history of national culture, a grand international exhibition project in 1988, on the occasion of the millennium of the Baptism of Russia, was the apotheosis of historicism. The period of the 1960 to 1980s was also marked by large international art exhibitions in the capital cities. Thanks to these exhibitions, Russian people got a chance to discover the art of modernism that had been banned by censorship for a long

time. Picasso, Léger, Morandi, Guttuso, Mondrian, Matisse, Chagall, and Russian avant-garde artists stroke up a dialogue with Soviet youth.

The easel art, which always was closely supervised by Soviet ideologists, could not always reflect the diversity of impressions and artistic experience that the epoch of 1960–1970s presented to its contemporaries. In this sense, decorative art possessed considerable freedom and the ability to reflect the impressions that were source of inspiration for Tavasiev.

Tavasiyev's headscarves form several series of stylistically related works, continued by monumental wall panels, on one hand, and a series of small, miniature etchings designed to be viewed at close range, on the other hand.

The masterly arrangement of «multi-stencilled» headscarves and panels uses a variety of techniques: ornamental frames and bands, Old Russian decorative script, semicircular decorations, medallions, arches, tympana, balustrades, columns and friezes, imparting the compositions a three-dimensional, architecture-like quality that is incredibly convincing. In some cases, the artist used features of a hagiographic icon, with its centerpiece and stamps, or of a multi-panel folk print, turning the pattern into an entertaining narrative. Concentric squares, circles, lozenges, diagonals and triangles dividing a square into segments, are distributing graphic motifs and color elements, making the composition more harmonious and organizing numerous and complex decorative features.

The history and culture of Ancient Russia probably were Tavasiev's favorite themes. Many of his works on these subjects are treasured in the collection of the All-Russian Decorative Art Museum. First of all, they include the panel «Millennium of Russian Culture (988–1988)»: a panorama of an ancient city, the domes of the Church of the Tithes in Kiev and the iconic figure of Prince Vladimir framed by the arch of the city gates. The epic mood of the panel is highlighted by the silhouettes of the chroniclers and of the biblical prophet psalmist David, patron of the princely power, blessing the prince (shown above), as well as the solemn structure of the Old Russian script.

In his work, the artist fully immersed himself in the depth of the past. It is no coincidence that the desk with ancient books, a clock, a casket or a candlestick, quills and an inkwell was another favorite motive of the scarves, designs on tracing papers, and drawings on the subject of creativity. All of these objects are attributes of a researcher. The research was an important part of Tavasiev's creative process.

The voluminous old encyclopedia by Brockhaus and Efron still stands on the shelves of his study, as well as the catalogues of museums and exhibitions that he regularly visited. When working on the subject of Kulikovo battle, the artist spent many days studying the holdings of the State Historical Museum. Other works also emerged from this research in archives and museums, among which «Old Russian Coins», «The Golden Ring of Russian Cities. Suzdal», «Saints Methodius and Cyril», «Holy Trinity», «First Printer Ivan Fedorov», «Alexander Nevsky», «Moscow Kremlin», «Moscow», and many others.

The tracing-paper drawing for the monumental panel «Moscow Kremlin» is based on the composition of a hagiographic icon from the times of the Stoglav Council during the reign of Ivan the Terrible, when historical and hagiographic scenes migrated from hagiographic manuscripts and popular prints to the prayer icons. The grandiose panorama of the Kremlin with the Assumption Cathedral in the center and the figure of the Metropolitan making a blessing gesture, is complemented with detachments of horsemen, passing through the gates, and tent churches in Kolomenskoye and Aleksandrov, as well as Saint Basil Cathedral built in the honor of important events in the history of the 16th century. The color scheme is reminiscent of the frescoes by Dionysius, with various shades of ocher, blue, green, purple and red, in harmonic combinations.

The tracing-paper drawing for the scarf «Moscow» features burgundy, pink, pale yellow and emerald-green tones, achieving exceptional decorative expressiveness and richness of color. The graphic motif is recognizable: keeled arches, architectural gables, and heraldic figures of lions, constituting the main motifs of the Spasskaya Tower's decoration, are located diagonally, framing the quatrefoil centerpiece with the word «Moscow» in Old Russian script masterly inscribed in it.

Ancient civilizations also fascinated the artist and were source of inspiration for scarves and tracing paper drawings, including the scarf «Historical Greece» and the tracing-paper drawings «Ancient Egypt» and «Scythian gold» created under the impression of important cultural events of the 1970s, the exhibitions shown in A.S. Pushkin State Museum of Fine Arts («Treasures of the Tomb of Tutankhamen», «Gold of the Scythians», «Ancient Art from the Metropolitan Museum of Art»). The «Historical Greece» scarf is monochromatic, like a motif of an ancient red-figured vase. The artist explored the compositional techniques and ornaments of Greek decorative art: palmettes, volutes, meander, and eight-pointed rosettes (heraldic emblem of the

Macedonian kingdom). Bright blue corners set off the earthy terracotta tones of the pattern and create a striking contrast.

The tracing-paper drawings for two scarves «Scythian gold» reflect the «Scythian style of the ornament.» The pattern is structured into levels, actively filling the space of the scarf up to its hemlines. On these squares, the artist consciously reproduced the masterpieces of Scythian art: the golden pectoral from Tolstaya Mogila mound, the golden crest from Solokha mound and the silver amphora from Chertomlyk mound, as well as wooden and felt artifacts found in the tomb of Pazyryk in Altai. Thus, the master created the concept of a «museum souvenir», conceptually connected with an important exhibition, but the Soviet museums did not offer such wonderful souvenirs at the time.

The creators of national history, who have transformed our country with their activities and contributed to its victories and power, were another important source of creative inspiration. Alexander Nevsky, Dmitry Donskoy, A.V. Suvorov, and the heroes of the 1812 war were among the represented personalities. The «Suvorov» panel recalls an old ceremonial portrait: a spectacular posture, a three-quarter turn and a knee-high cut of the figure, a timeless detachment of the expression, the depicted awards, a gilded sword hilt and a luxurious cartouche with the coat of arms of Count Suvorov of Rymnik impart the portrait its heroic expressiveness. Bright local spots of blue, red, yellow, burgundy and dark green are reminiscent of the color range that was characteristic of the era of classicism, the time when the Generalissimo performed his feats.

The exhibitions of Russian avant-garde artists were a real revelation in the 1990s and inspired Tavasiev for new pursuits and a series of experiments with batik. One of the scarves, «Aviator», dedicated to K.S. Malevich, immerses the viewer in the artistic system of cubo-futurism, presenting the image as if in a kaleidoscope of a broken mirror. Picasso was one of Tavasiev's most beloved modernists, to whose heritage the artist turned again and again. The diversity of his style is reflected in the composition of the scarf «Absinthe lover.» Instead of an ornament, the border features expressive sketch drawings on the theme of Don Quixote, based on great Spanish artist's ceramics, and subtle linear sketches of Picasso's illustrations to Ovid's Metamorphoses. The lightness and virtuosity, as well as a deep understanding of the laws of form construction, are evident in Tavasiev's ability to combine expressive potential of different types of art: painting, drawing and painted ceramics.

Among the artist's favorite cities, classic Petersburg was reflected in a large series of tracing-paper drawings and scarves, seen through the prism of engraving, of a particular graphic style, or in transparent pastel tones. We seem to see the «transparent Petropol» mentioned by a famous poet, in white night twilight and in the bright daylight. The artist was often inspired in his reflections by engravings of Peter the Great era, or by capricious silhouettes of Empire architecture of St. Petersburg that brought world renown to the city.

The creative quest and the way of life of an artistic personality is revealed in brilliant drawings on the subject of Creativity: they feature not only the artist's desk table described above, but also a musician's attributes. Instead of traditional ornamental patterns, Tavasiev constructed an architectural composition. The powerful gilded pillar in the center is nothing other than a part of the massive frame of a harp; in the upper and lower corners, piano keys are located diagonally, counting down the rhythm. On the left, the silhouettes of a violin and a clarinet are seen, and on the right, a bronze candlestick. Notes are pictured running across the musical instruments: the viewer almost hears the quartet created in this way, symbolically representing the connection between architecture and music. The classic ornament imparts a special expressiveness to the design, while its exquisite color scheme reminds us of the colors of the Empire fabrics (deep warm red, yellow ocher, black and white).

A special part of the VMDPNI collection consists of headscarves that were launched into mass production in the 1970–1980s by Moscow textile and narrow fabrics production enterprise «Khudozhestvennaya Rospis.» These acetate silk scarves were mostly created on occasion of events of national and international importance, including the construction of the Soyuz gas pipeline (1975–1978), which united the USSR and the countries of Central Europe; the construction of the Baikal-Amur Mainline (BAM), as well as major sporting events such as the «World Ice Hockey Championship. Moscow, 1973», «7th Spartakiad of the Peoples of the USSR. Moscow, 1979», «Olympiad 1980» and many others. In addition, some series of mass-produced scarves were associated with travel by rail, sea themes, the image of Saint-Petersburg and other historical cities, museum artifacts, and chess. The mass production required simpler manufacturing procedure, which was reflected in the color scheme of scarves, mostly using two, three or four colors. Distinct graphics in combination with local spots of color and even monochrome design do not in any way simplify the

artistic work: the scarves created in such a way look especially decorative.

The legacy of Tavasiev is still relevant today, being in harmony with our contemporaries' aesthetic perception, and can be adapted to the high-tech international format of textile design and the latest digital technologies. It is no coincidence that the well-known Moscow textile design studio RadicalChic not only stores the designs drawn on tracing paper by the artist, but also studies the master's legacy and puts his ideas into practice, which is clearly demonstrated by silk squares of diverse format («The Treasures of Faberge», «Petersburg Ships», «Moscow Kremlin»), awarded at the Premiere Classe international luxury exhibition in Paris. Young designers reinterpret Tavasiev's rich creative experience and learn from him, becoming his worthy successors.

This publication restores to the national culture all the diversity of the rich creative heritage of R.S. Tavasiev, who undoubtedly holds a prominent place in the history of arts and crafts in our country. The master's achievements have indisputable international importance and their development continues in the modern artistic tradition.

Екатерина В. Чечёта

КОЛЛЕКЦИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р.С. ТАВАСИЕВА ИЗ ФОНДОВ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Тавасиев Ростан Сосланбекович (1938–2006 годы) — советский и российский художник. Родился в Москве. В 1965 году окончил художественно-графическое отделение МГПИ, затем преподавал там рисунок и живопись. Долгое время работал художником на Комбинате прикладного искусства в Москве (1970–1991 годы). Тавасиев — график и живописец, создавал произведения декоративно-прикладного искусства, постоянно принимал участие в выставках, проходивших в нашей стране и за рубежом.

Статья посвящена произведениям Р.С. Тавасиева, находящимся в собрании Всероссийского музея декоративного искусства. На сегодняшний день в коллекции музея хранится 71 предмет среди них — декоративные панно и платки. Большая часть — 49 панно и платков — ручная работа, авторское исполнение в технике холодного батика; 22 платка — фабричная машинная печать по рисункам художника. Самая ранняя работа в собрании музея датируется 1972 годом, последние выполнены в 2005 году.

Работы Тавасиева можно условно сгруппировать по нескольким основным темам. Достаточно крупная — это панно исторического и религиозного содержания. В них отражена история России. При первом взгляде на них сразу обращаешь внимание на необыкновенную тонкость и тщательность разработки рисунка, «многодельность» батика. Ростан Сосланбекович всегда очень ответственно подходил к работе над всеми своими произведениями. Но особенно это касалось панно с историческими сюжетами. Приступая к разработке сюжета, он обязательно изучал научную литературу, посвященную интересующей его теме.

Произведения в большинстве выполнены в теплой золотисто-янтарной, золотисто-сиреновой гамме, с добавлением голубых, красных, зеленых оттенков, иногда для контраста темно-коричневых, почти черных прорисовок и оканто-

вок. Особого внимания заслуживают панно «Тысячелетие русской культуры»^{Стр. 33}, «Троица»^{Стр. 35}, «Храм Христа Спасителя»^{Стр. 34}. Отличительной особенностью и «изюминкой» данной группы работ является почти ковровая плотность рисунка, заполнение им всей плоскости панно, ювелирная разработка деталей. В этом отношении показательными являются декоративные панно «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»^{Стр. 30-31} и «Сказка о царе Салтане» (Стр. 38-39).

Панно прикреплены к авторским планкам, специально для этого изготовленным. Планки резные, часто с надписями, или расписные.

Следует отдельно отметить немногочисленную (в нашей коллекции), но чрезвычайно интересную группу тематических платков-панно. В них Тавасиев обращается к столь разным образам русского лубка и ориентальным мотивам.

«Лубочные» панно — жизнерадостные, выполнены с юмором; их можно рассматривать и находить всё новые детали. Рисунок именно лубочный. Колорит легкий, с натуральными цветами. Панно можно прочесть, как занимательную историю или сказку. «Ориентальные» панно — философские, скорее, печальные; над ними нужно думать, их следует понять. Рисунок стилизованный, обобщенный. Колорит насыщенный, сочный, напоминает яркое свечение витража.

Таким образом, одна из особенностей подобных работ мастера — это возможность зрителя включиться в сотворчество с художником, «читая» сюжет, может быть, домысливая что-то свое. Произведения Р.С. Тавасиева — это стихи, песни, повествования без слов про мир и нашу жизнь, про веру, историю и людей.

В коллекции есть панно и платки, по мотивам произведений Пикассо, Матисса, Гогена, Шагала, Миро, Кандинского, Малевича — живописи и графике. Фрагменты их произведений органично вписаны в композицию декоративного изделия.

Следующая группа работ включает множество платков, расписанных вручную или выполненных методом цветной печати на Московском производственном текстильно-галантерейном объединении «Художественная роспись». Это чрезвычайно интересные работы, абсолютно в своем времени, что делает их особо ценными для музея. В них запечатлены важные и интересные события, представления и мысли автора об окружающих явлениях и предметах. Многие платки были созданы для тиражирования, запущены в массовое производство.

Несколько особняком в данной группе находятся декоративные платки «Стол художника»^{Стр. 67}, «Апассионата»^{Стр. 69}, «Палитра художника»^{Стр. 63}, «Антиквариат»^{Стр. 66}. Стоит отметить своего рода триптих: «Тутанхамон», «Скифское золото», «Древняя Греция». Интересна «неодинаковость» приемов, используемых художником при оформлении данных изделий; хотя и те, и другие можно охарактеризовать как графически разработанные, выполненные в изысканной цветовой гамме.

В коллекции работ Тавасиева также есть сувенирные платки, посвященные борьбе за мир, спорту, разным городам, архитектуре, крупнейшим стройкам СССР. Так, например, «спортивные» платки решены в сочной, контрастной гамме, где главные цвета — синий, красный, белый.

Творческое наследие Ростана Сосланбековича Тавасиева составляет множество прекрасных произведений. Частью из них обладает Всероссийский музей декоративного искусства.

Ekaterina V. Chechota

COLLECTION OF TEXTILE WORKS BY R.S. TAVASIEV FROM THE HOLDINGS OF THE ALL-RUSSIAN DECORATIVE ART MUSEUM

Rostan Soslanbekovich Tavasiev (1938–2006) was a Soviet and Russian artist. He was born in Moscow. In 1965, he graduated from the Graphic arts department of the Moscow State Pedagogical Institute, and then he taught drawing and painting there. For a long time, he worked as an artist at the Combine of Applied Arts in Moscow (1970–1991). Tavasiev was a graphic artist and painter; he created works of decorative and applied art and regularly participated in exhibitions held in Russia and abroad.

This article is focused on the works by R.S. Tavasiev that belong to the collection of the All-Russian Decorative Art Museum. To date, the museum's collection comprises 71 items, including decorative panels and headscarves. Most of them, 49 panels and scarves, are handmade, created by the artist in the technique of cold batik; 22 scarves are machine-printed according to the artist's drawings. The earliest work in the museum's collection dates back to 1972, and the last ones were created in 2005.

The works by Tavasiev can be classified by several main subjects. Panels on historical and religious themes constitute quite a large group. They reflect the history of Russia. When you first look at them, you immediately notice their extremely fine and precise drawing and the «richness» of the batik. Rostan Soslanbekovich always had a very responsible approach to working on all his creations. It was especially true for panels on historical themes. When he started working on a subject, he always studied academic literature on the topic of interest.

Most of his works are created in a harmony of warm golden amber and golden-lilac tones, with some shades of blue, red, and green, and sometimes dark brown, almost black tracings and edgings for contrast. The panels «The Millennium of Russian Culture», «The Trinity», and «The Cathedral of Christ the Savior» attract a special attention. These works are distinguished and highlighted with the carpet-like

density of the pattern, filling in the entire space, and the exquisitely fine detail. The decorative panels «Who will come to us with a sword, will perish by the sword» and «The Tale of Tsar Saltan» also exemplify this characteristic style.

The panels are attached to strips of board specially created by the artist. They are carved or painted; many of them bear inscriptions.

A group of themed scarves-panels that is small in our collection but extremely interesting, deserves a special attention. Creating them, Tavasiev was inspired by the rich imagery of Russian popular print and oriental motifs.

The panels based on popular prints are bright and full of humor; if we consider them, we can find more and more new detail. The drawing is true to folk style, with its bright palette of natural colors. The panels can be read like an entertaining story or a fairy tale. Oriental panels are rather philosophical and sad; to understand them, deep thought is needed. They have a highly stylized design. Their rich and vibrant colors are reminiscent of the flamboyant glow of stained glass.

Thus, one of the features of the master's works is the opportunity for the viewer to engage in co-creation with the artist, «reading» and maybe completing their stories. The works by R.S. Tavasiev are poems, songs, wordless narratives about the world and our life; about faith, history and people.

The collection includes panels and scarves based on paintings and graphic works by Picasso, Matisse, Gauguin, Chagall, Miro, Kandinsky, and Malevich. Fragments of their works seamlessly blend into the decorative compositions.

The next group of works includes many headscarves painted by hand or manufactured by color printing at the Moscow textile and narrow fabrics production enterprise «Khudozhestvennaya Rospis.» These are extremely interesting works, created in the spirit of the time, which makes them particularly valuable for the museum. They capture

interesting and important events, as well as the artist's ideas and reflections about scenes and objects in his environment. Many scarves were created for replication and mass-produced.

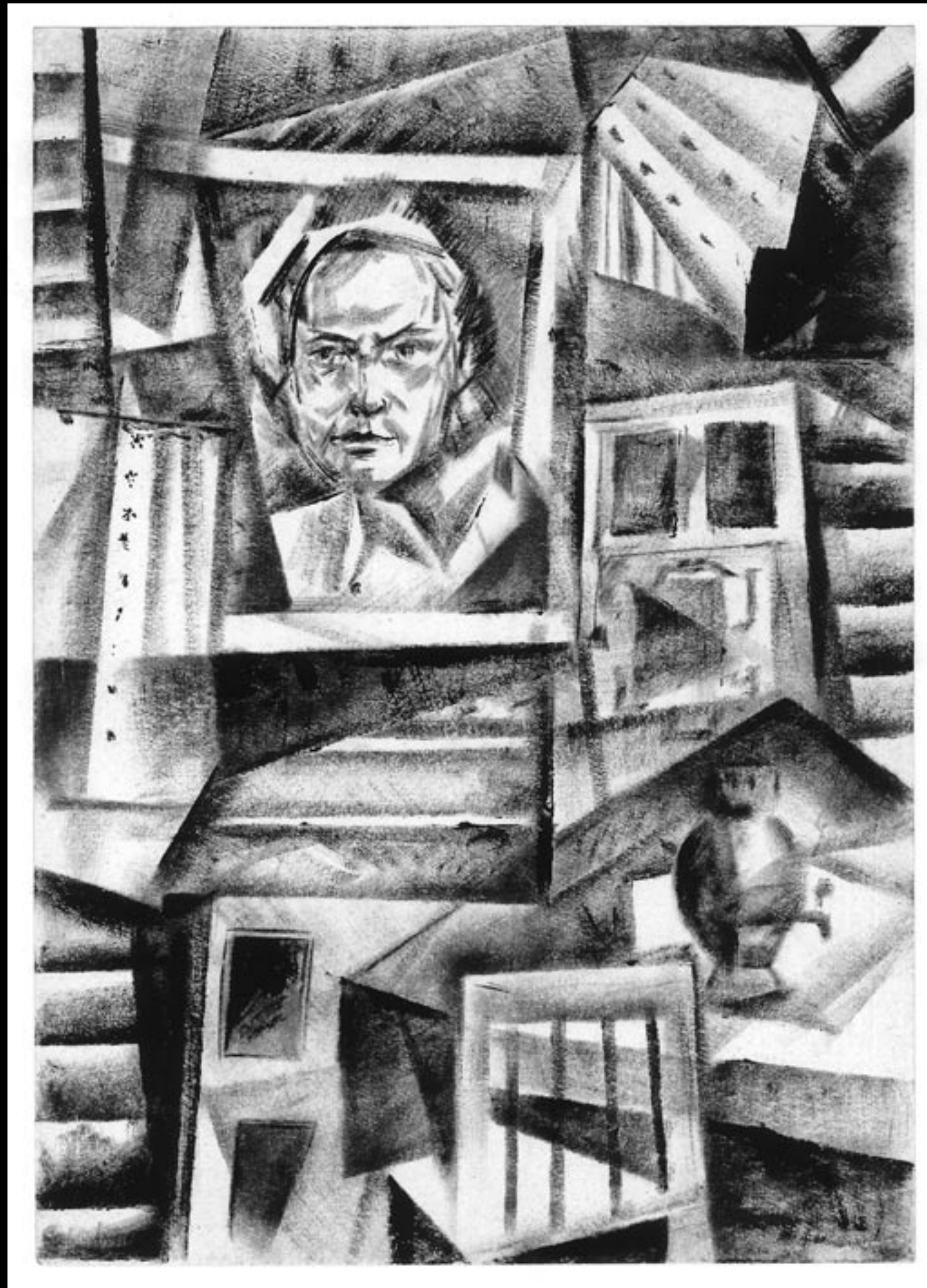
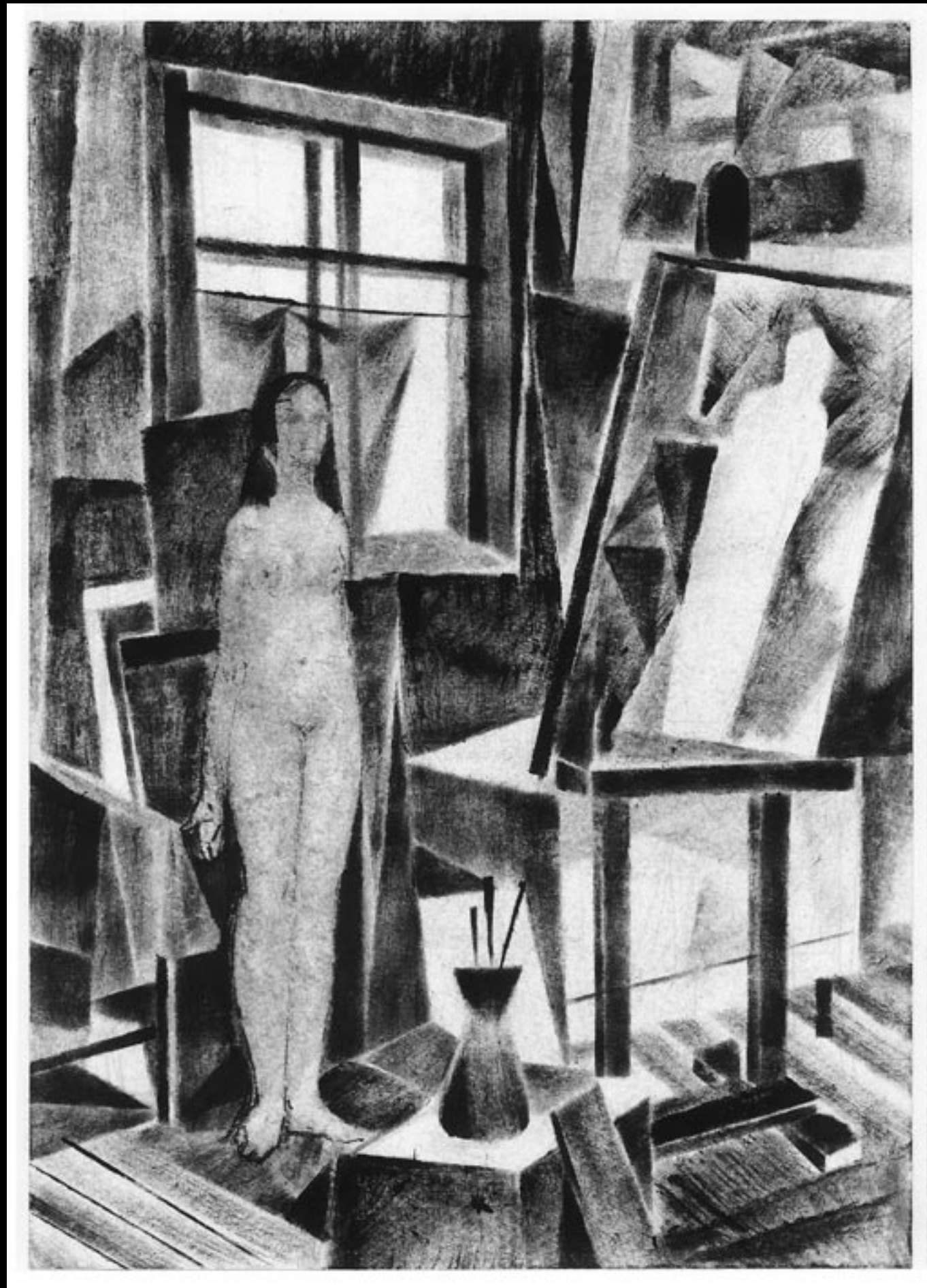
The decorative scarves «Artist's Table», «Apassionata», «Artist's Palette», and «Antiques» form a special part of this group. The original triptych including «Tutankhamen», «Scythian gold», and «Ancient Greece» is worth noting. The variety of techniques used by the artist is especially interesting; however, all the headscarves comprise a richness of graphic details and an exquisite color palette.

The collection of works by Tavasiev also features souvenir scarves dedicated to peace campaigning, sports, various cities, architecture, or the largest construction projects of the USSR. So, for example, «sports» scarves are designed in vivid and contrasting palette, with blue, red, white as principal colors.

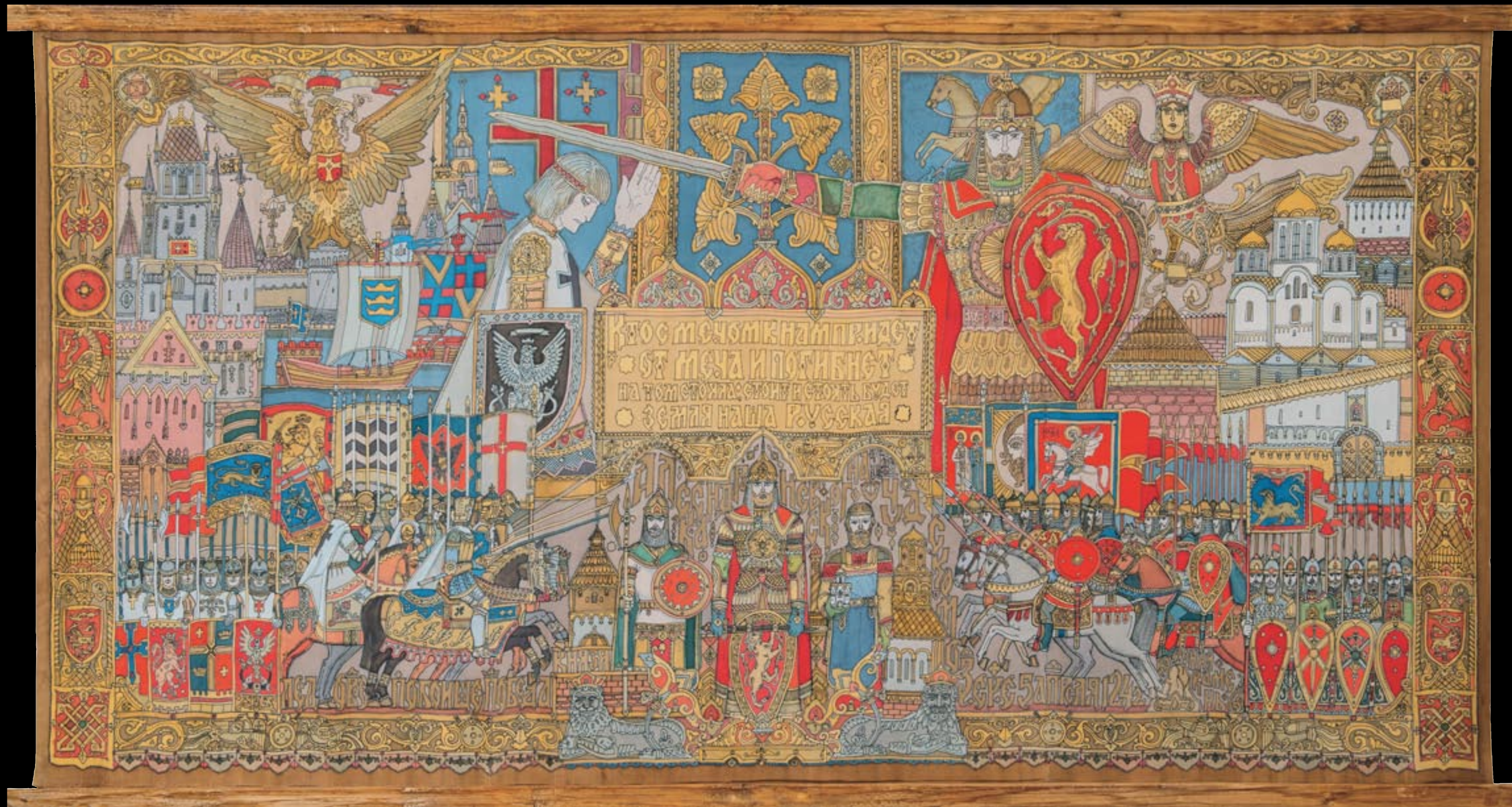
The creative heritage of Rostan Soslanbekovich Tavasiev comprises a multitude of beautiful works. A part of them belong to the collection of the All-Russian Decorative Art Museum.

4 Ростан Сосланбекович Тавасиев и Дементий Алексеевич Шмаринов в гостях у коллектива преподавателей и руководства АХПУ им. В.М.Васнецова. (Сейчас Абрамцевский художественно-промышленный колледж им. В.М.Васнецова)

Панно
**«Кто с мечом к нам придет,
от меча и погибнет»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Крепдешин, ручная роспись, холодный батик
130 x 244 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

Panel
**«He who comes to us with the sword
will die by the sword»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Crepe de Chine, handmade painting, cold batik
130 x 244 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Панно
«1000-летие русской культуры»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись, холодный батик
78 x 72 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Panel
«The 1000th Anniversary of the Russian Culture»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting, cold batik
78 x 72 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Панно
«Храм Христа Спасителя»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
 Фуляр, ручная роспись, холодный батик
 174 x 96 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Panel
«The Cathedral of Christ the Saviour»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, late 20th-early 21st century
 Foulard, handmade painting, cold batik
 174 x 96 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Панно
«Троица»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
 Крепдешин, ручная роспись, холодный батик
 108 x 97 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Panel
«The Trinity»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, late 20th-early 21st century
 Crepe de Chine, handmade painting, cold batik
 108 x 97 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Панно
«Первопечатник Иван Федоров»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
 Фуляр, ручная роспись, холодный батик
 127 x 95 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Panel
«First Printer Ivan Fyodorov»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, late 20th-early 21st century
 Foulard, handmade painting, cold batik
 127 x 95 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Панно
«Кирилл и Мефодий»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
 Крепдешин, ручная роспись, холодный батик
 125 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Panel
«Cyril and Methodius»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, late 20th-early 21st century
 Crepe de Chine, handmade painting, cold batik
 125 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Панно

«Сказка о царе Салтане»

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Крепдешин, ручная роспись, холодный батик
92 x 138 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

Panel

«The Tale of Tsar Saltan»

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Crepe de Chine, handmade painting, cold batik
92 x 138 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Абрамцево. Театр. Снегурочка»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 2004 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
90 x 90 см
Из собрания
Т.Ю. Тавасиевой

◆
Shawl
«Abramtsevo. Theatre. Snow Maiden»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2004
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
90 x 90 cm
From the collection of
T.Y. Tavasieva

**Платок
«Суздаль»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное
текстильно-галантерейное объединение
«Художественная роспись», 1980 г.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Suzdal»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1980s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

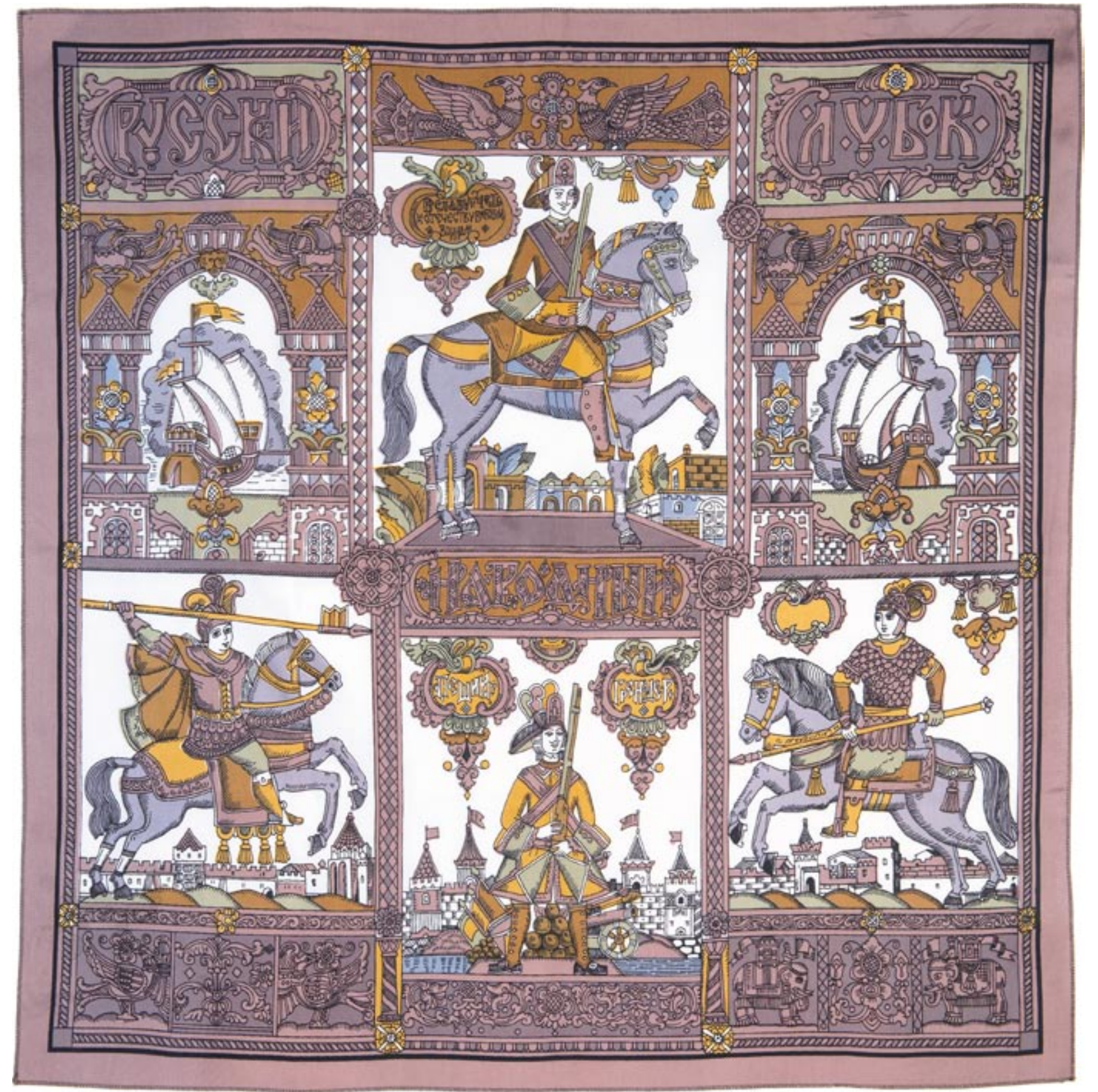
Платок
«Древняя Греция»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное
текстильно-галантерейное объединение
«Художественная роспись», 1982 г.
Ацетатный шелк, цветная печать
85 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Ancient Greece»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1982
Acetate silk, colour printing
85 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Русский лубок»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, Московское производственное текстильно-
 галантерейное объединение «Художественная
 роспись», 1970-е гг.
 Ацетатный шелк, цветная печать
 86 x 86 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
Shawl
«Russian Lubok»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
 Art Painting, 1970s
 Acetate silk, colour printing
 86 x 86 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

**Платок
«Корабль»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1993 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
93 x 90 см
Из собрания
Т.Ю. Тавасиевой

**Shawl
«Ship»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1993
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
93 x 90 cm
From the collection of
T.Y. Tavasieva

**Платок
«Восточный гороскоп»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1992 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
95 x 93 см
Из собрания
Т.Ю. Тавасиевой

**Shawl
«Chinese Astrology»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1992
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
95 x 93 cm
From the collection of
T.Y. Tavasieva

**Платок
«Рыцари и дамы»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1993 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
94 x 93 см
Из собрания
Т.Ю. Тавасиевой

**Shawl
«Knights and Ladies»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1993
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
94 x 93 cm
From the collection of
T.Y. Tavasieva

Платок
«Турнир»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1993 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
90 x 92 см
Из собрания
Т.Ю. Тавасиевой

◆
Shawl
«Tournament»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1993
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
90 x 92 cm
From the collection of
T.Y. Tavasieva

Платок
«Старинные русские монеты»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
85 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Ancient Russian Coins»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting,
cold batik
85 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Восточный»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1994 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
90 x 84 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Oriental»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1994
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
90 x 84 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Кандинский. Авиатор»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, 1994 г.
 Крепдешин, ручная роспись,
 холодный батик
 86 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
Shawl
«Kandinsky. Aviator»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 1994
 Crepe de Chine, handmade painting,
 cold batik
 86 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«На восточную тематику»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, 2005 г.
 Крепдешин, ручная роспись,
 холодный батик
 92 x 92 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
Shawl
«Inspired by the Oriental»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2005
 Crepe de Chine, handmade painting,
 cold batik
 92 x 92 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Восточный. Юность и Старость»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, 2005 г.
 Крепдешин, ручная роспись,
 холодный батик
 94 x 93 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
Shawl
«Oriental. Youth and Old Age»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2005
 Crepe de Chine, handmade painting,
 cold batik
 94 x 93 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

**Платок
«Миро»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1993 г.
Крепдешин, ручная роспись,
холодный батик
92 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Miró»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1993
Crepe de Chine, handmade painting,
cold batik
92 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

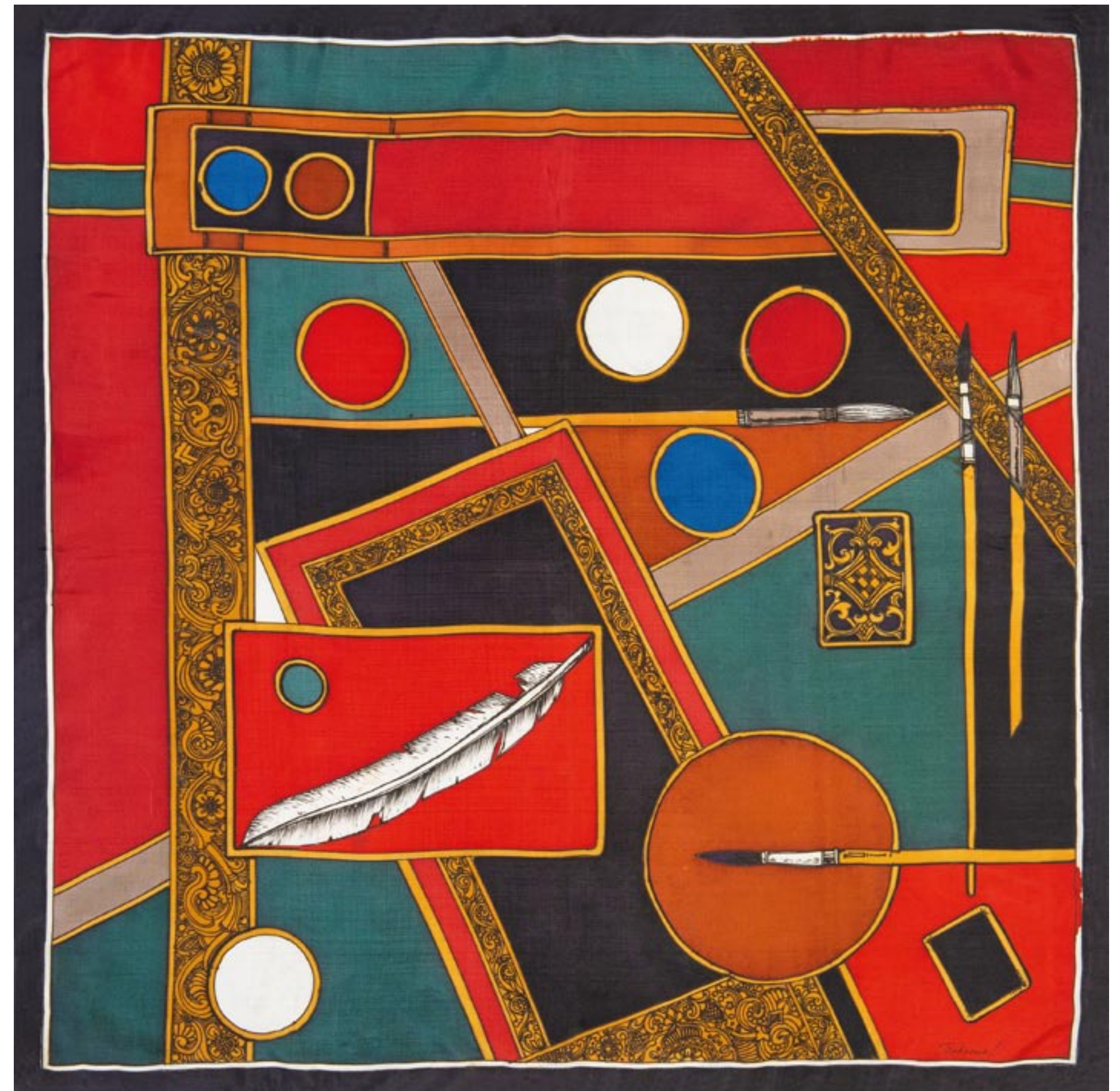
**Платок
«Малевич»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 2000 г.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
94 x 98 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

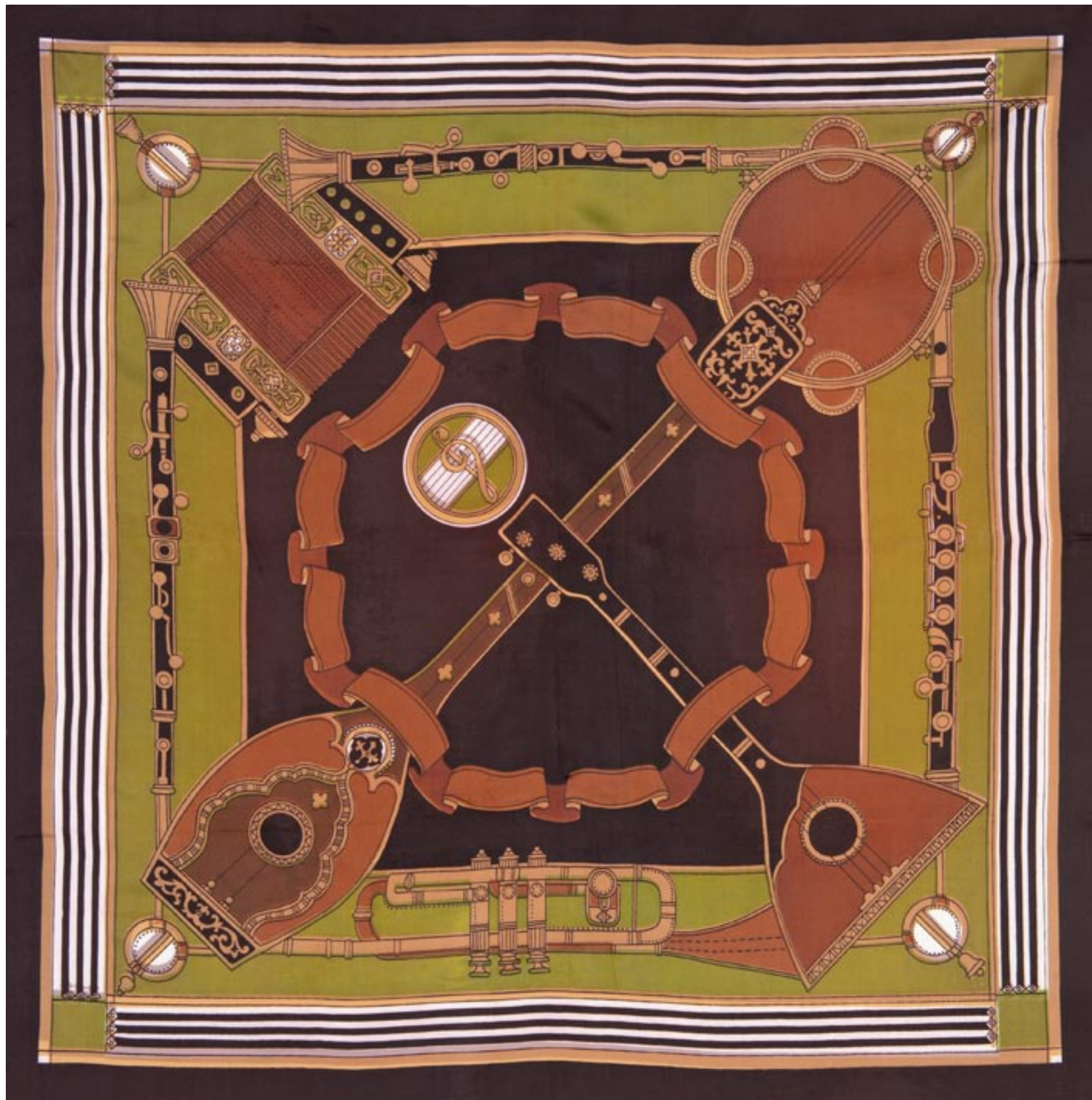
◆
**Shawl
«Malevich»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2000
Foulard, handmade painting,
cold batik
94 x 98 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Палитра художника»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
87 x 87 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«The Artist's Palette»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting,
cold batik
87 x 87 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Балалайки»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Balalaikas»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Антиквариат»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Antiquities»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative Art
Museum

**Платок
«Стол художника»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
85 x 91 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«The Artist's Table»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting,
cold batik
85 x 91 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Апассионата»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Apassionata»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting,
cold batik
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

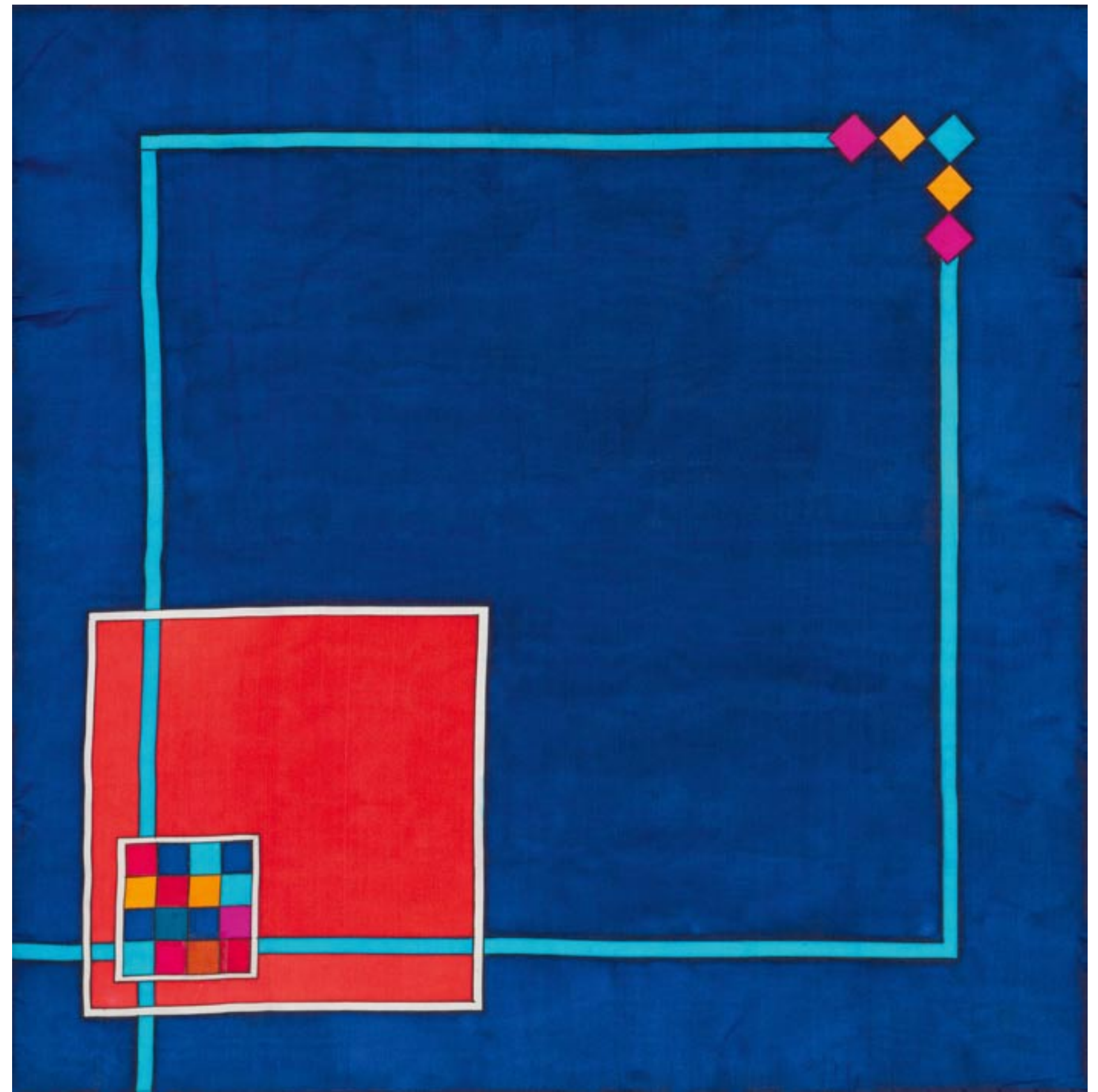
Платок
«Телебашня Останкино»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX – нач. XXI в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
92 x 94 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Ostankino TV Tower»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th-early 21st century
Foulard, handmade painting,
cold batik
92 x 94 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Кубик Рубика»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. XX в.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
65 x 65 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Rubik's Cube»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 20th century
Foulard, handmade painting,
cold batik
65 x 65 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Газопровод»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Gas Pipeline»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Чемпионат Мира и Европы по хоккею»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, Московское производственное текстильно-
 галантерейное объединение «Художественная
 роспись», 1979 г.
 Ацетатный шелк, цветная печать
 85 x 85 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«The Ice Hockey World Championships»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
 Art Painting, 1979
 Acetate silk, colour printing
 85 x 85 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Москва 80»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, 1980 г.
 Фуляр, ручная роспись,
 холодный батик
 85 x 85 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«The 1980 Summer Olympics»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 1980
 Foulard, handmade painting,
 cold batik
 85 x 85 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Чемпионат Мира и Европы по хоккею 1973»
 Тавасиев Ростан Сосланбекович
 г. Москва, 1972 г.
 Фуляр, ручная роспись,
 холодный батик
 82 x 82 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«The 1973 Ice Hockey World Championships»
 Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 1972
 Foulard, handmade painting,
 cold batik
 82 x 82 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

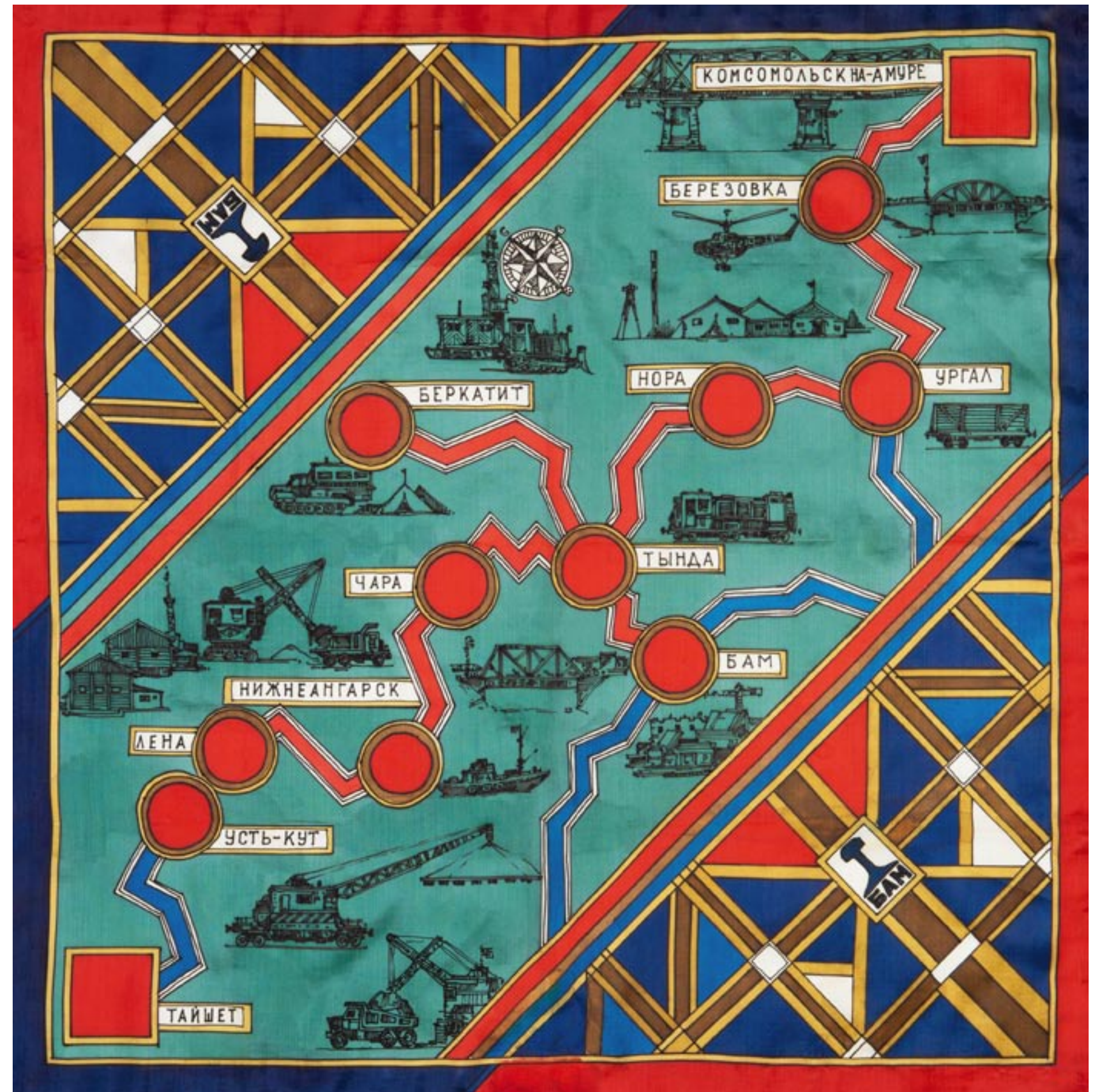
Платок
«Московские новости»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1982 г.
Ацетатный шелк, цветная печать
85 x 85 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Moscow News»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1982
Acetate silk, colour printing
85 x 85 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«БАМ»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, 1980-е гг.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
80 x 81 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«BAM (Baikal-Amur Mainline)»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 1980s
Foulard, handmade painting,
cold batik
80 x 81 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Миру - мир»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
85 x 85 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

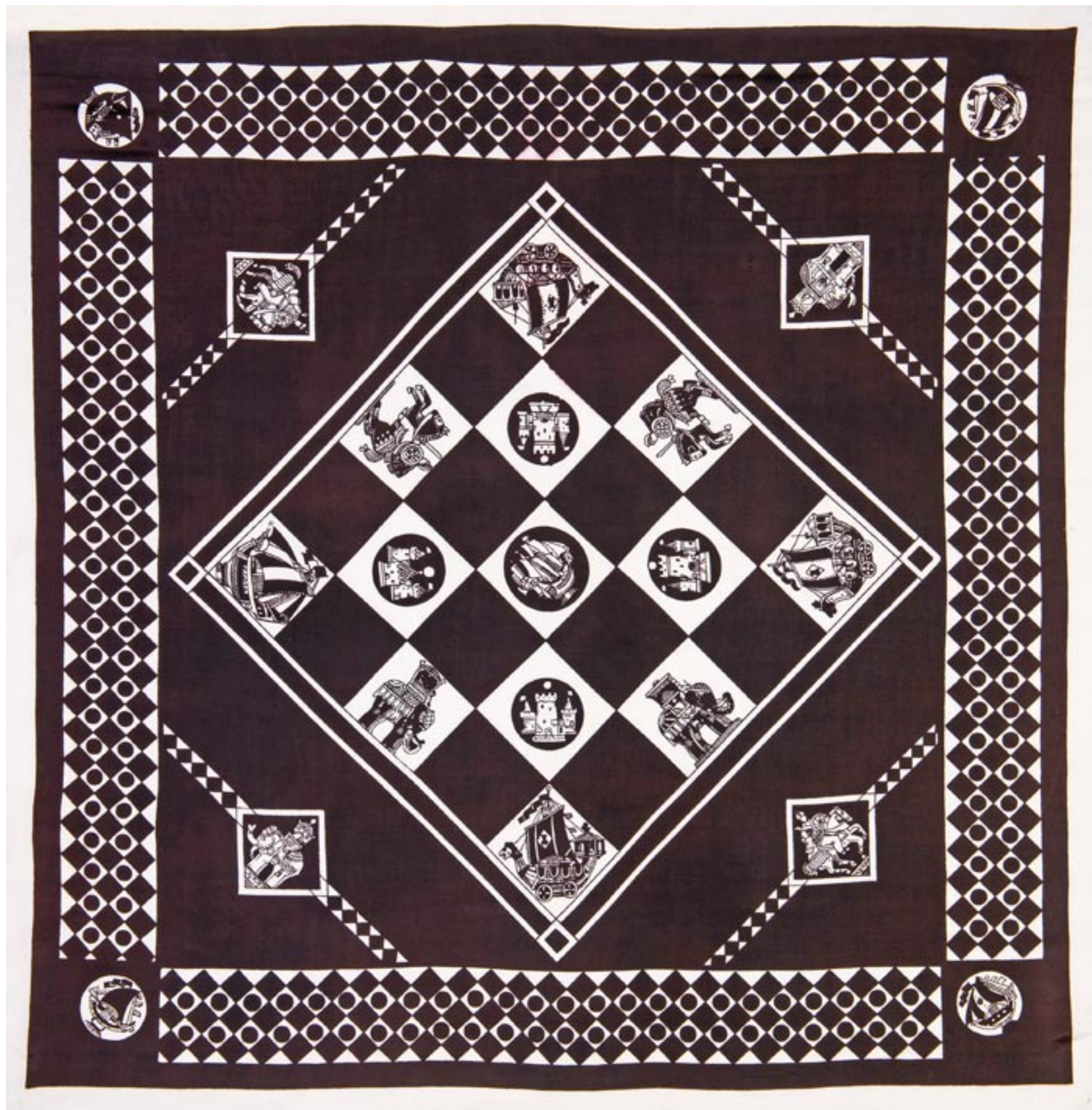
◆
Shawl
«Peace to the World»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
85 x 85 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Паровозик»**
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Little Steam Locomotive»**
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Шахматы»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-галантерейное объединение
«Художественная роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного искусства

**Shawl
«Chess»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Яхты»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-галантерейное объединение «Художественная роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
85 x 85 см
Всероссийский музей декоративного искусства

**Shawl
«Yachts»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
85 x 85 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Кораблик»**

Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-галантерейное объединение «Художественная роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного искусства

**Shawl
«Little Boat»**

Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Фонари Ленинграда»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, кон. 1970-х гг.
Фуляр, ручная роспись,
холодный батик
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Lanterns of Leningrad»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, late 1970s
Foulard, handmade painting,
cold batik
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Фонари Ленинграда»
Тавасиев Ростан Сосланбекович
г. Москва, Московское производственное текстильно-
галантерейное объединение «Художественная
роспись», 1970-е гг.
Ацетатный шелк, цветная печать
86 x 86 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Lanterns of Leningrad»
Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, Moscow Industrial Small-Ware Association
Art Painting, 1970s
Acetate silk, colour printing
86 x 86 cm
All Russian Decorative
Art Museum

2-я часть

Александра Е. Калошина

ХУДОЖНИК, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Любое произведение декоративно-прикладного искусства и текстиль, в особенности, подчинено законам практического употребления в повседневной жизни. Возможности его создания всегда опираются на развитие технологий и производственные возможности. Ростану Сосланбековичу Тавасиеву (1938-2006) почти удалось разорвать эту связь и создать предметы одновременно с утилитарными и художественными функциями: его текстильные панно и платки могут быть, в том числе, классифицированы как предметы чистого искусства, предназначенные не только для бытового использования, но и для эстетического удовольствия.

Основной этап творчества художника пришелся на сложный период социальных и политических изменений, происходящих в стране. С 1973 по 1993 год художник работает на комбинате прикладного искусства при Художественном фонде СССР, где в предыдущие годы работала его мать, Марина Федоровна Тавасиева, сначала росписницей, а после самостоятельным художником.

Комбинат считался хорошим, практически, элитным местом работы среди художников и устроиться туда было не просто. Текстильная группа комбината состояла из пятидесяти лучших текстильщиков страны. Произведения КПИ расходились по всей стране, а эталонные рисунки текстиля на ткани и бумаге, «матерчики» и «кроки», выкупались текстильными предприятиями. Именно это и формировало высокий уровень оплаты труда художников. Основным заказчиком и производителем огромных тиражей была фабрика «Художественная роспись», покупавшая лучшие рисунки и печатавшая их на ацетатном шелке. Реже приходили заказы на эталоны шалей для ручной росписи. Платочных фабрик было немного. Собственный цех росписи комбината, очень редко и малыми тиражами, с дорисовкой вручную, выпускал платки Ростана, для того времени они были сложны. Некоторые рисунки тиражировались до десяти лет.

Интерьерное подразделение выполняло самые дорогие заказы на занавесы, gobelены и панно, которые они редко расписывали сами,

больше приглашали мастеров-росписников. В 1988 году подразделение получило для разработки интерьерный заказ: три огромных занавеса для дома Культуры в г. Дзержинске. После выполнения этого заказа Ростан Сосланбекович вместе с женой, художницей Татьяной Юрьевной Тавасиевой, стали числиться в интерьерной группе, в которой они проработали несколько лет.

Цех декорирования ткани при комбинате имел свое шелкографическое оборудование. Его технические возможности оказывали большое влияние на художественный рисунок, ставили жесткие рамки. Технологические реалии цеха позволяли создавать самые простые на то время произведения, основанные на печати контура и одного-двух цветов с дорисовкой вручную еще нескольких. Это были достаточно слабые мощности. Для сравнения, Павловопосадское производственное платочное объединение (сегодня это «Павловопосадская платочная мануфактура»), используя аналогичные технологии, шаблоны в полный размер платка, с сеткой, натянутой на раму и покрытой воском, наносят на ткань до 16 цветов, а зарубежные производства до 64, а некоторые и 72 цветов. Используемые комбинатом красители не позволяли создавать сложные по цветовому решению композиции, и каждый художник старался применять те цвета, которые наиболее удачно воспроизводились в цехе декорирования.

Перед авторами стояла сложная задача, создать выразительные произведения декоративно-прикладного искусства используя очень ограниченные средства, при этом художественный совет комбината требовал нестандартных решений, выразительности, полного раскрытия темы и глубокого художественного подхода от творческих сотрудников. Все это во многом обусловило тематический подход Ростана Сосланбековича к рисунку. Самым распространенным и востребованным типом рисунка, легко воспроизводимым имеющимися технологическими средствами, был цветочный рисунок в продиктованной техническими возможностями производства плоскостной графике без излишних деталей. На нем специализировалась основная группа

художников. В связи с этим, Тавасиев практически не употреблял флоральные мотивы в своих произведениях. Растительный орнамент в его рисунках возникает только как связующий и поддерживающий композиционное построение элемент. Основными темами, в период работы на комбинате, становятся: исторические, событийные и агитационные. Технические возможности комбината, не позволяющие создавать особенно сложные художественные решения, продиктовали сдержанность и простоту рисунка, использование крупных элементов и темных цветов.

В 1993 году комбинат закрывают, (впоследствии, после многих реформирований, он в форме частного предприятия дожил до наших дней) и для многих творческих людей начинается трудный период поиска способов выживания. Именно в это время талант Тавасиева раскрывается в полной мере. Вместе с женой Татьяной они начинают создавать на дому в мастерской в Абрамцево платки и живописные панно, используя при этом технику холодного батика. Текстильной основой платков стали шелковые фуляр и туаль, крепдешин. Фуляр — легкая, полупрозрачная платочная ткань, требующая внимательного и бережного отношения. Этот мягкий тонкий материал полотняного переплетения, обладает характерным собственным блеском, отлично драпируется и ложится красивыми складками. Все это делает ее незаменимой в производстве аксессуаров. Как многие шелковые ткани, фуляр реагирует на температуру тела, в холодное время года согревает, а в теплое приятно охлаждает. Туаль — натуральная шелковая ткань, чуть плотнее фуляра. Оба вида ткани традиционно использовались художниками для ручной росписи, так как по ним легко движется кисть, хорошо растекаются и экономно расходуются краски. В домашней работе на натянутой на подрамнике ткани делали рисунок контура — наводку, затем наносили легким слоем специальный пропиточный состав — сальвитозу, называемый среди художников «загустка», который при высыхании придавал материалу необходимую для росписи жесткость, сходство с традиционным холстом или бумагой, не позволяя краске растекаться. Рисунок

контура наносили стеклянными трубочками с особым составом «резервом» на основе резинового клея. Для придания контуру особого цвета в него добавляли масляную краску и дальше вели роспись обычными кистями. После нанесения рисунка, подсушенный платок заворачивали в бумагу и подвешивали на несколько часов над емкостью с паром, которую прикрывали большой подушкой и крышкой. На металлической поверхности бака часто образовывался конденсат, капли падали и портили работу. Таким простым способом имитировался достаточно сложный индустриальный процесс зреления ткани, во время которого краска проникает в структуру текстильного волокна и фиксируется, а также становится более яркой. (Кстати, стоит сказать, что проблема образования конденсата периодически возникает и у самых совершенных стиммеров (зрельников) последнего поколения.) После обработки паром платок стирался и промывался до тех пор, пока вода не становилась чистой.

Преимущество работы в домашней мастерской по сравнению с работой на комбинате было в том, что теперь Ростан Тавасиев не был скован условиями шаблонной печати и ограничениями в цвете. Художник смело мог использовать любые цветовые сочетания и его талант «видеть» цвет проявился в полной мере. С самого начала в своей домашней работе Тавасиев экспериментирует в графике, уходя от привычных тем комбината к более актуальным. Так появляются панно, созданные на самые разнообразные темы: от историй с восточными красавицами до петербургских сюжетов со сложными орнаментальными решениями в стилистике, опережающей основные тренды текстильного западного дизайна. Художник начал использовать наиболее знаковый для моды анималистический леопардовый принт, в эскизах для аксессуаров, что являлось одной из констант европейской моды, но было абсолютно не характерно для российских текстильных художников. Возможно, он увидел использование этого рисунка в публикациях, множественно тиражировавшихся после эпохальной выставки Ива Сен Лорана проходящей в 1986 году в Москве. Удивительно, но Тавасиев нашел новые блестящие интерпретации леопардового рисунка, обновил его звучание.

Главным отличительным признаком всех работ Тавасиева стал цвет. Благодаря постоянным экспериментам Татьяны Тавасиевой с составами и техническими процессами, художнику удалось сохранить в готовых изделиях

необычно яркие глубокие цвета, используя сложные приемы деграде и цветовых растяжек не характерные для холодного батика. Не ограниченный размерами шаблона он переходит к масштабным расписанным вручную шелковым панно, которые становятся его визитной карточкой. Батальные сцены и исторические эпизоды, а также целая серия произведений на церковные темы, написанные в единственном экземпляре, составляют выставочные циклы. Чтобы спасти деликатный шелк от повреждения, автор придумывает собственную систему экспонирования, взяв за основу форму древнерусского свитка. Он утяжеляет полотно с двух сторон деревянными рейками и прикрепляет к лицевой части шелковой картины защитную хлопчатобумажную ткань.

Творческое наследие художника только сейчас начинает пристально изучаться искусствоведами. В него входят не только готовые работы, но и несколько сотен контурных эскизов платков на кальке, многие из которых художник при жизни не успел воплотить в ткани. Большинство из них, благодаря коллекционерам, приобрело новую жизнь. Работы были восстановлены с реконструкцией цветового решения и воспроизведены на шелке и других материалах с помощью новейших технологий цифровой печати, которые в полной мере отражают стремление автора придать текстилю необычный сложный цвет.

Технологическая революция кардинально изменила сферу текстиля. Самые главные изменения произошли в сфере нанесения рисунка на ткань. На смену традиционному способу пришли новые машины, позволяющие наносить рисунок прямо на ткань с помощью текстильного принтера. Ушли в небытие ограничения по количеству используемых цветов, изменились технические условия по передаче самого рисунка, стиливых особенностей авторского почерка. Цифровые технологии дали новые возможности для обработки рисунка, его интерпретации. Работы Тавасиева идеально вписались в новые условия.

В настоящем издании вы увидите не только авторские оригинальные работы и кальки, не получивших завершения платков, но и современные интерпретации некоторых работ автора, выполненные московской текстильной студией бренда Radical Chic.

Художник Ростан Сосланбекович Тавасиев намного опередил свое время, как один из величайших мастеров современного текстильного

дизайна, наследие которого займет важное место в мировой культуре.

Aleksandra E. Kaloshina

AN ARTIST AHEAD OF HIS TIME

Any work of decorative art, particularly in textiles, is subject to the laws of practical use in everyday life. The creative possibilities are always based on the development of technology and production capacities. Rostan Soslanbekovich Tavasiev (1938–2006) almost succeeded in breaking this connection and creating objects with equal utilitarian and artistic potential: his textile panels and headscarves can be considered as objects of pure art, destined for esthetic pleasure as well as for everyday use.

The greatest part of the artist's career developed in a difficult period of social and political changes taking place in the country. From 1973 to 1993, the artist worked at the Combine of Applied Arts under the Art Foundation of the USSR, where in previous years his mother Marina Fedorovna Tavasieva worked, first as a copyist, and then as an independent artist.

The Combine was considered an excellent, almost elite place of work for artists, and it was not easy to be admitted there. The Combine's textile team consisted of fifty best textile workers of Russia. The products of the Combine of Applied Arts were sold throughout the country, the patterns on fabric and paper, «fabrics» and «croquis» were bought by textile enterprises, which contributed to the artists' generous salary. Production enterprise «Khudozhestvennaya Rospis» that purchased the best patterns and printed them on acetate silk was the principal customer and manufacturer of huge print runs. Orders for hand-painted headscarves patterns were placed less often. There were not many factories manufacturing headscarves. The combine's own painting shop produced scarves of Rostan's design very rarely, in small print runs with hand-painted finishing: the designs were very complicated for the time. Some drawings were replicated for up to ten years.

The interior decoration workshop carried out the most expensive orders for curtains, tapestries and murals, which were rarely painted by the members of workshops who preferred inviting decorative painters. In 1988, the workshop got an order for designing three huge curtains for the House of Culture in the city of Dzerzhinsk. After this order was completed, Rostan Soslanbekovich together with his wife, artist Tatyana Yuryevna Tavasieva, were admitted into the interior team, in which they worked for several years.

The fabric decoration workshop at the combine had its own silk-printing equipment. Its technical capabilities had a great influence on the artistic drawing, setting rigid limitations. At the time, the technological realities of the workshop made it possible to create the simplest designs, based on the printing of a contour and one or two colors with manual painting in several more colors. These capacities were rather weak. For comparison, Pavlovsky Posad shawl production association (today, «Pavlovsky Posad shawl factory»), using similar technologies that include full-sized shawl stencils, with a grid stretched over a frame and covered with wax, can color the fabric in up to 16 colors, and foreign manufacturers can use up to 64, and even 72 colors. The dyes used by the Combine made it impossible to create complex colored compositions, and each artist tried to use the colors that were most successfully reproduced in the decoration shop.

The authors faced a difficult task, to create expressive works of decorative and applied art using very limited means, while the artistic council of the Combine required non-standard solutions, expressive compositions, theme development and deep artistic approach from the artists. All this greatly contributed to Rostan Soslanbekovich's theme-based approach to drawing. The most common and popular type of pattern, easily reproducible by available technologies, included floral motifs in plane and not very detailed graphic compositions. Most of artists specialized in such patterns. This was why Tavasiev almost never used floral motifs in his works. Floral or foliage ornaments appeared in his drawings only to bind and support the meaningful elements of a composition. When the artist worked at the Combine, the main themes of his works were history, important events and propaganda. The enterprise's technical capabilities did not allow for creating complex artistic solutions and dictated restraint and simplicity of the designs, the use of large blocks of colors and dark hues.

In 1993, the Combine was closed down (later, after many reorganizations, it survived to the present day in the form of a private enterprise), and many creative professionals had to search for ways to survive. It was at this time that Tavasiev's talent was

revealed to the full. Together with his wife Tatiana, he started creating headscarves and pictorial panels at home, in their workshop in Abramtsevo, using the cold batik technique. He made scarves of foulard, toile, and crepe de chine. Foulard is a light, translucent shawl fabric that requires attentive and careful treatment. This soft and thin material of plain weave has a characteristic shine, drapes well and makes beautiful folds. All this makes it indispensable in the production of accessories.

Like many silk fabrics, the foulard reacts to body temperature: it is warm in cold seasons, and pleasantly cool in summer. The toile, a natural silk fabric was slightly denser than the foulard. Both types of fabric were traditionally used by artists for hand painting, as the brush easily moved along them, and the paints spread well and could be used sparingly. In their home workshop, the artists made a contour drawing on the stretched fabric; then a special impregnating compound, salvitose, also called «thickener» by the artists, was applied in a thin layer. When dried, it gave the fabric the rigidity needed for painting so that it became similar to traditional canvas or paper, and prevented the paint from spreading too quickly. The contour drawing was traced with glass tubes containing a special «reserve» compound based on rubber glue. To make colored contours, oil paints were added to it. Then, the scarf was painted with ordinary brushes. After the pattern was completed, the dried scarf was wrapped in paper and hung for several hours over a steaming tank, which was covered with a large pillow and a lid. Condensate often formed on the metal surface of the tank, and falling drops of water spoiled the work. In such a simple way, a complicated industrial process of fabric aging was imitated, during which the dye penetrated into the structure of textile fibers, set and became brighter. (By the way, it should be pointed out that the problem of condensate formation sometimes arises in the most advanced steamers (dyeing agers) of the last generation.) After steaming, the scarf was washed and rinsed until the water was clean.

Working in the home workshop had an advantage compared to working at the Combine: Rostand Tavasiev was no more constrained by the conditions

could safely use any color combinations, so his talent to «see» the color manifested fully. As soon as Tavasiev started working at home, he began experimenting in graphic techniques, moving away from the Combine's usual themes to more modern ones. This was how he created decorative panels on a wide variety of topics: from oriental beauties to Petersburg scenes with complex ornamental solutions, in a style that was ahead of the main trends of West European textile design. The artist started using fashionable animalistic leopard prints in sketches for accessories, which was classical for European fashion, but absolutely not typical for Russian textile artists. He could notice the use of this pattern in publications that were published in large editions after the milestone exhibition of Yves Saint Laurent held in Moscow in 1986. Surprisingly, Tavasiev found new brilliant interpretations of the leopard pattern, giving a new turn to this design.

Color was the characteristic feature of all the works by Tavasiev. Thanks to Tatiana Tavasieva's constant experiments with compounds and technical processes, the artist managed to preserve unusually bright deep colors in finished products using sophisticated methods of degradation and color stretching, not characteristic for cold batik. Without the limitations of stencil size, Tavasiev started painting large-size silk panels that became his showpieces. Battle scenes and historical episodes, as well as a whole series of works on church themes, painted in a unique copy, constitute exhibition series. To save delicate silk from damage, the artist came up with his own display system, based on the shape of old Russian scrolls. He weighed the fabric down on both sides with wooden slats and attached protective cotton fabric to the right side of the painted silk.

The artist's creative heritage attracted art historians' close attention only lately. It includes not only finished works, but also several hundreds of outline sketches for scarves on tracing paper. There remain many designs that the artist did not have time to execute on silk in his lifetime. Most of them came to life thanks to collectors. The works were restored, with their color schemes reconstructed and reproduced on silk and other fabrics using the latest digital printing technologies, which fully reflected the author's intentions to impart unusual complex colors to the textiles.

The technological revolution radically changed textile production. The most important changes occurred in patterning the fabric. The traditional method has been replaced by new machines that make it possible to print the pattern directly on the fabric using a textile printer. There are no more

restrictions as to the number of colors used, and technical conditions for the reproduction of drawings in artist's original style are changed. Digital technologies provided new opportunities for image processing and interpretation. The works by Tavasiev fit into the new conditions perfectly.

In this edition, you will see not only Tavasiev's original works and patterns on tracing paper for scarves that were not completed, but also some works interpreted by Moscow textile studio of the RadicalChic brand.

The artist Rostan Soslanbekovich Tavasiev was far ahead of his time, as one of the greatest masters of modern textile design, whose legacy will hold an important place in world culture.

Платок
«Посольство»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

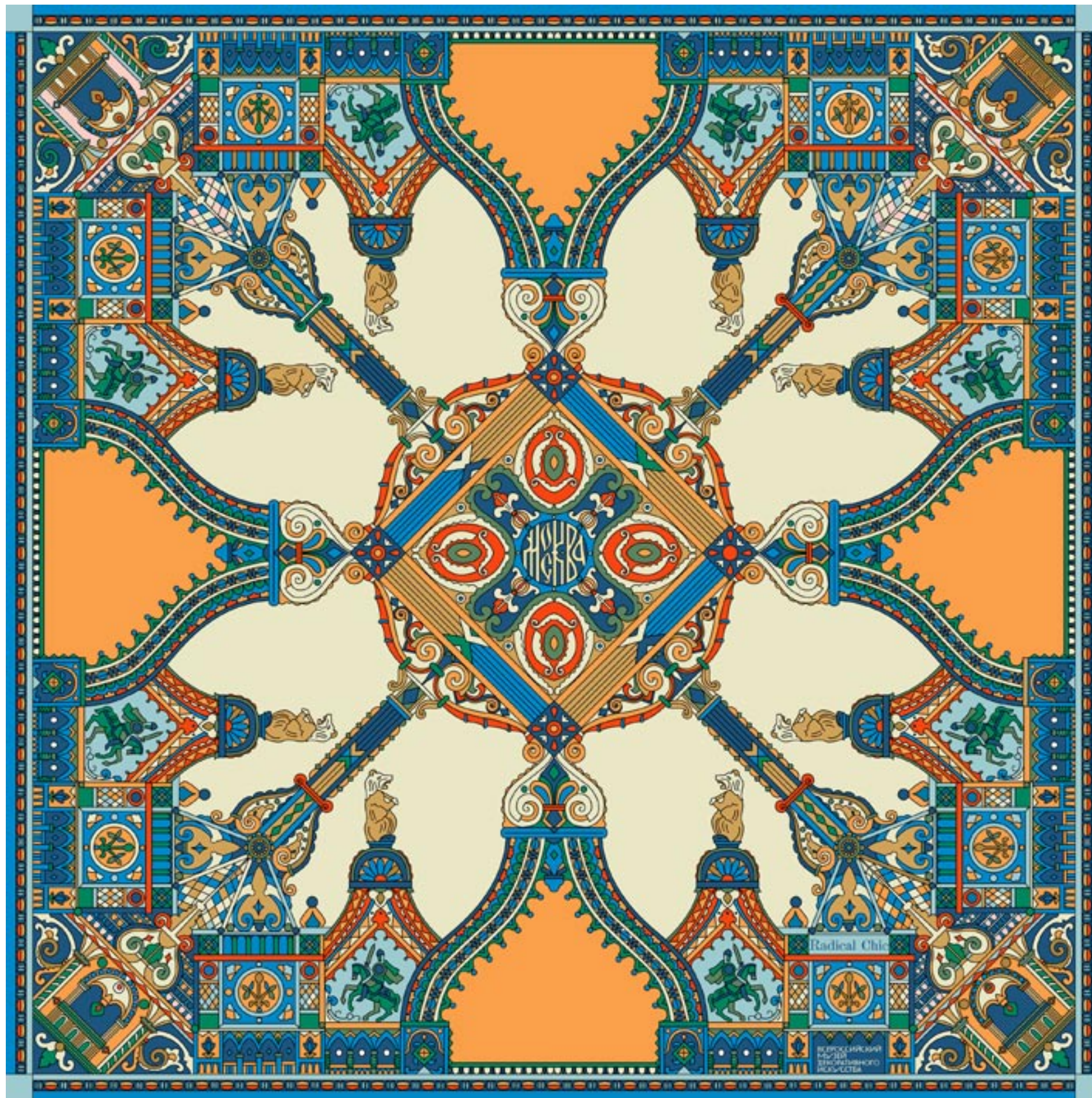
◆
Shawl
«Ambassade»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Покровский собор»
Radical Chic по калке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк,
цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Pokrovsky Cathedral»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Барокко»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Baroque»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Буквы»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Letters»**

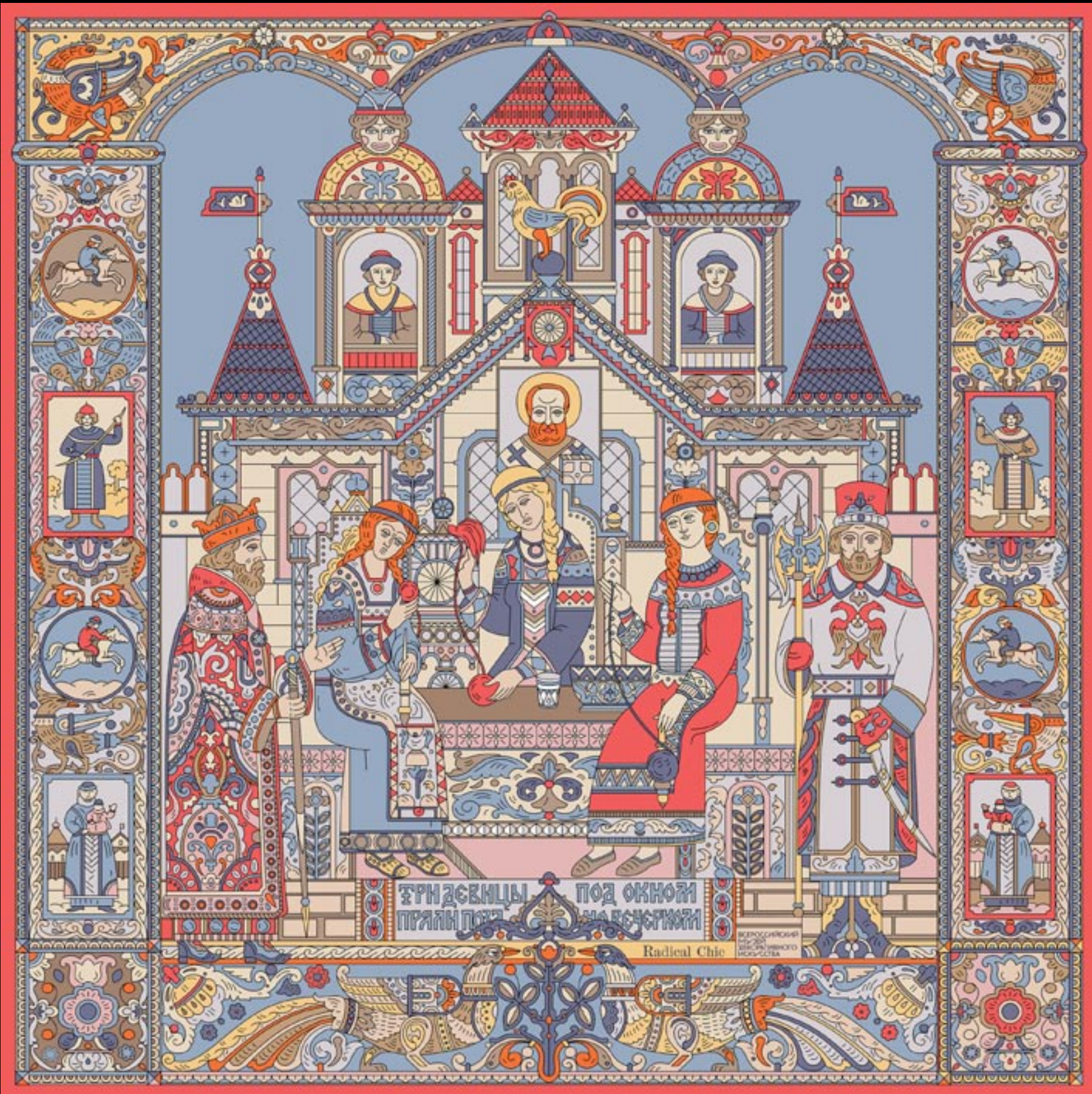
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Династия»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Dynasty»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Башни Кремля»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Kremlin Towers»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

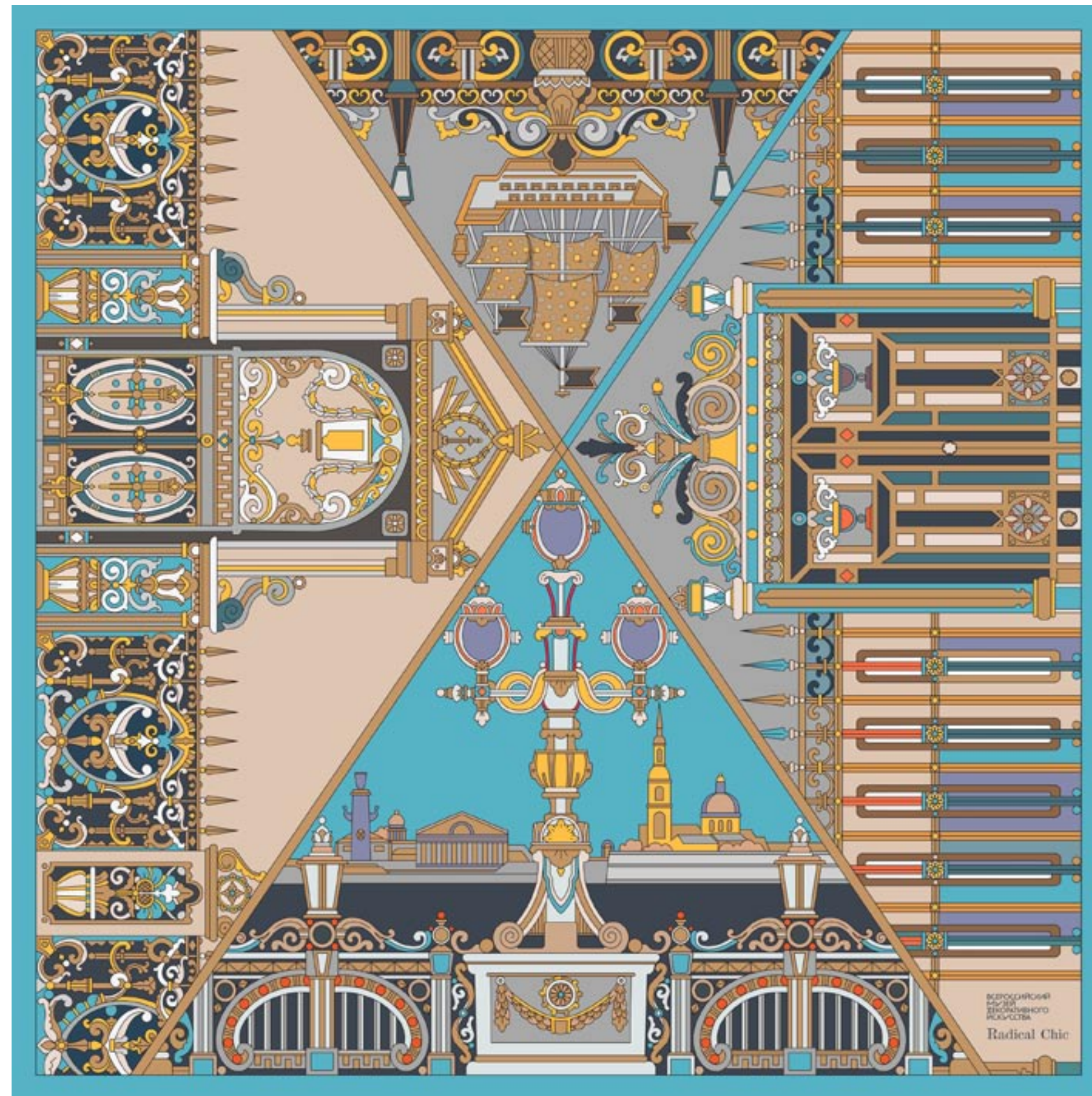
Платок
«Московский Кремль»
Radical Chic по калке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«The Moscow Kremlin»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

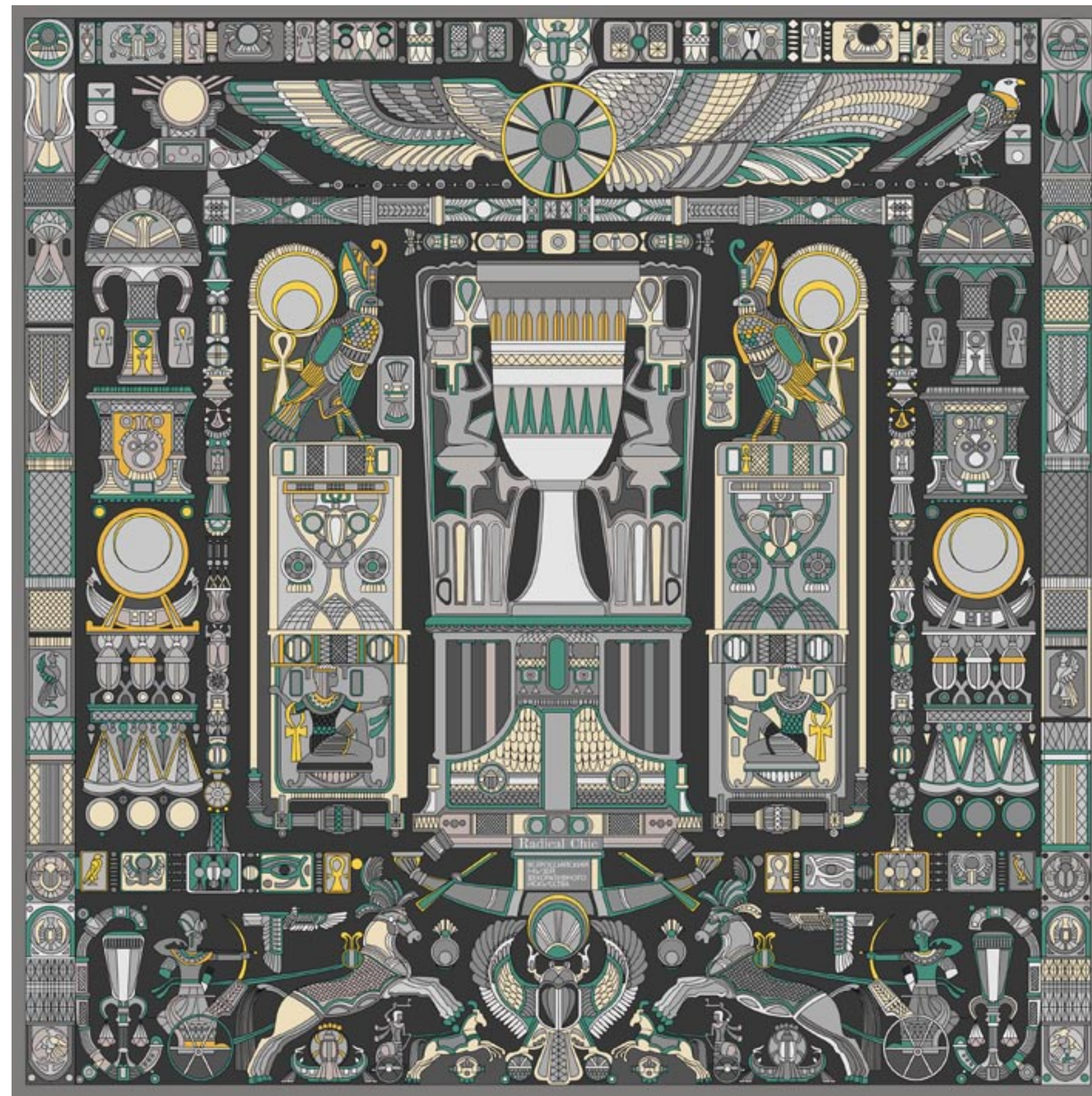
Платок
«Летний сад»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Summer Garden»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Египет»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Egypt»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Пектораль»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Pectoral»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Турнир»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Tournament»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Стороны света»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

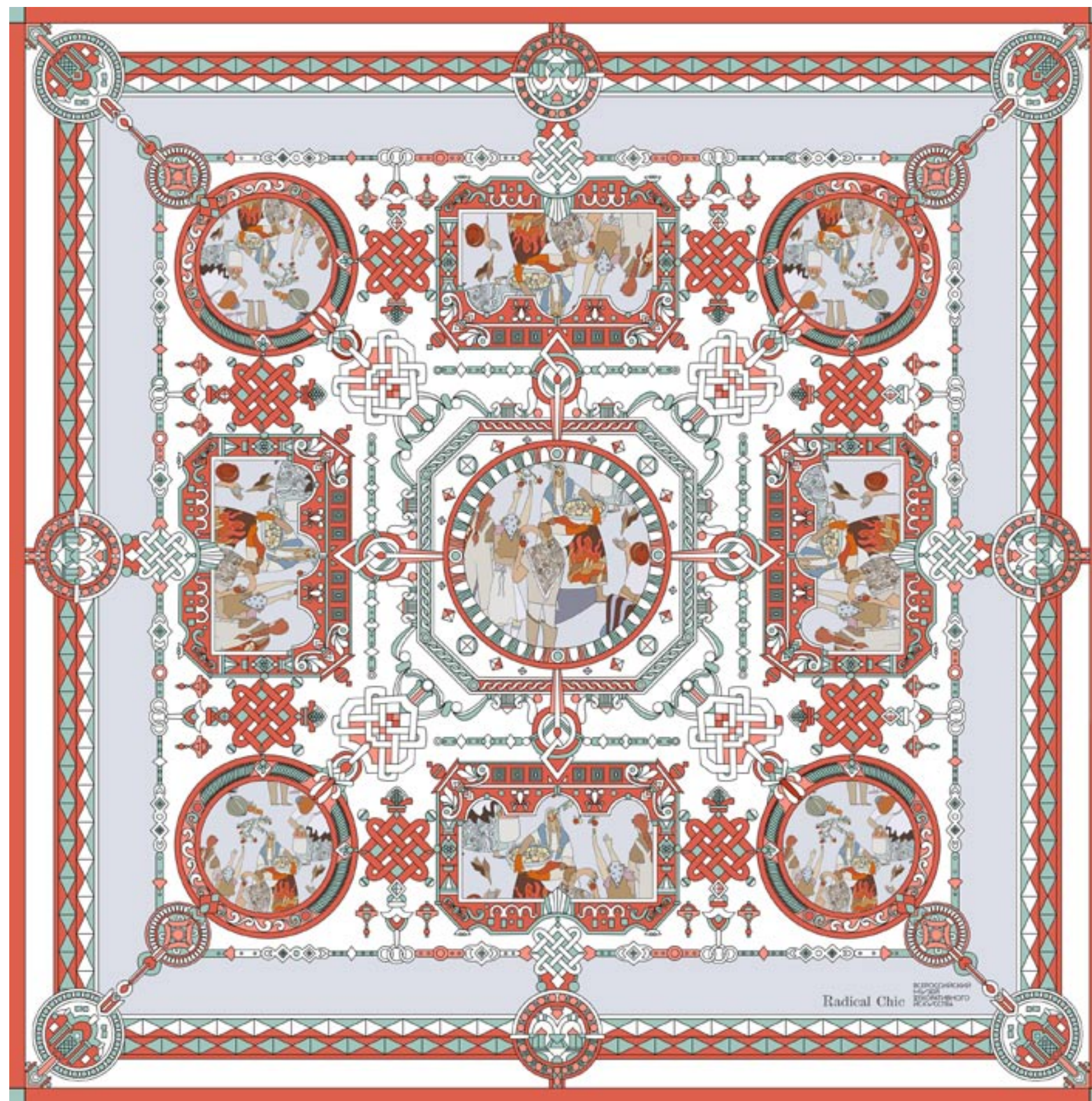
**Shawl
«Cardinal Points»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Урожай»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Harvest»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

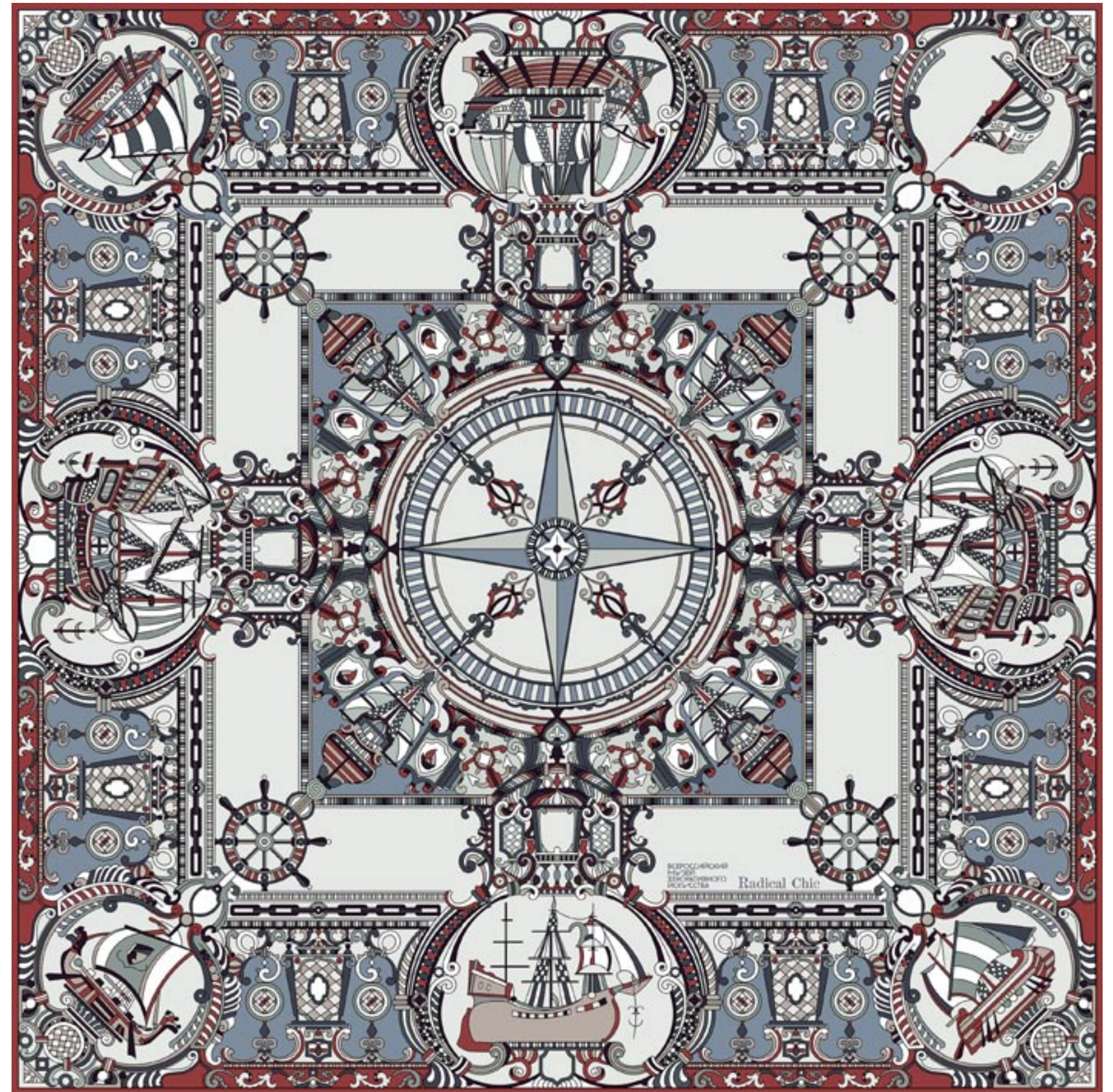
**Платок
«Петергоф»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Peterhof»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

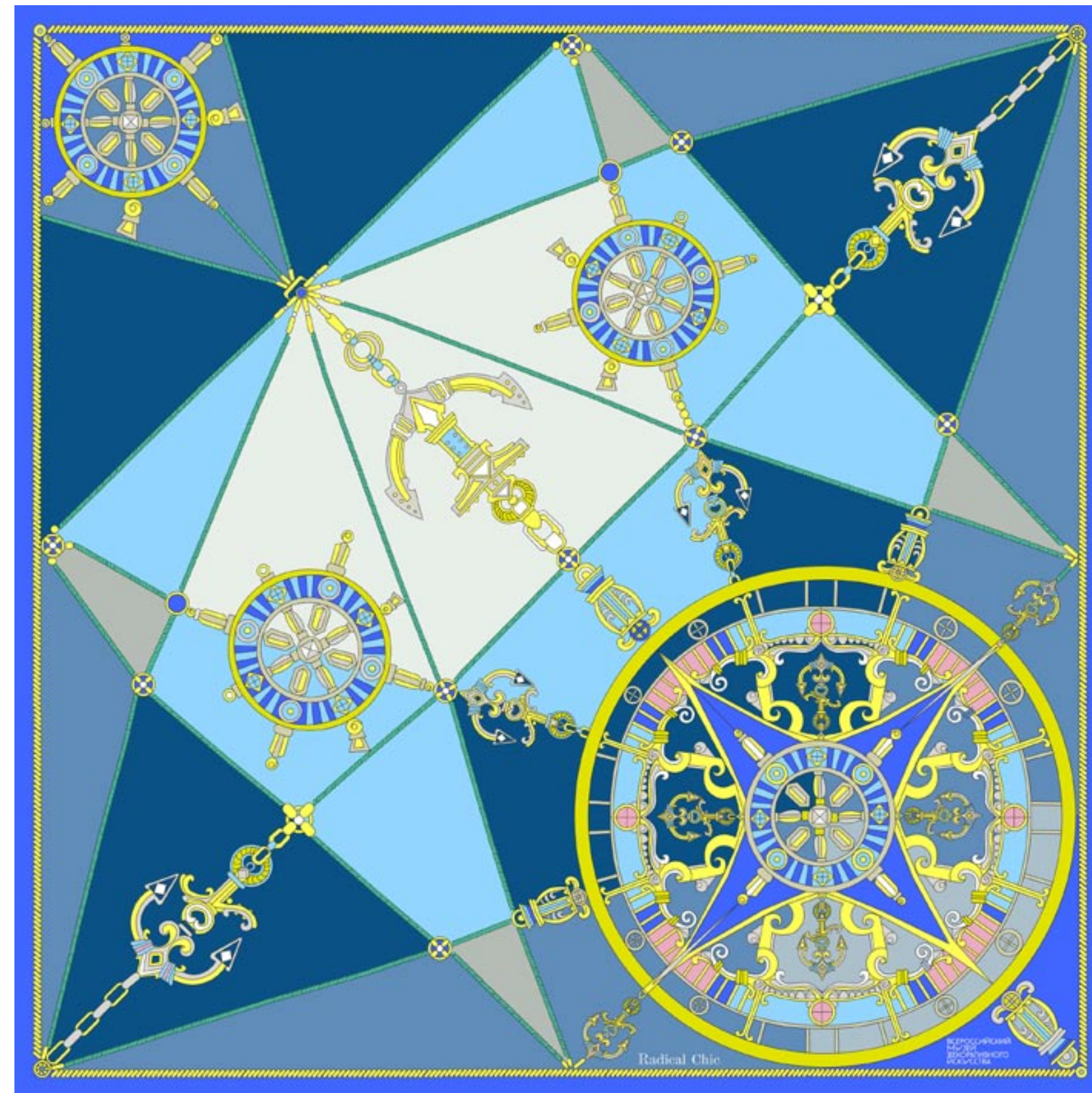
Платок
«Роза ветров»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Compass Rose»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Зюйд вест»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«South-West»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Парус»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Sail»**

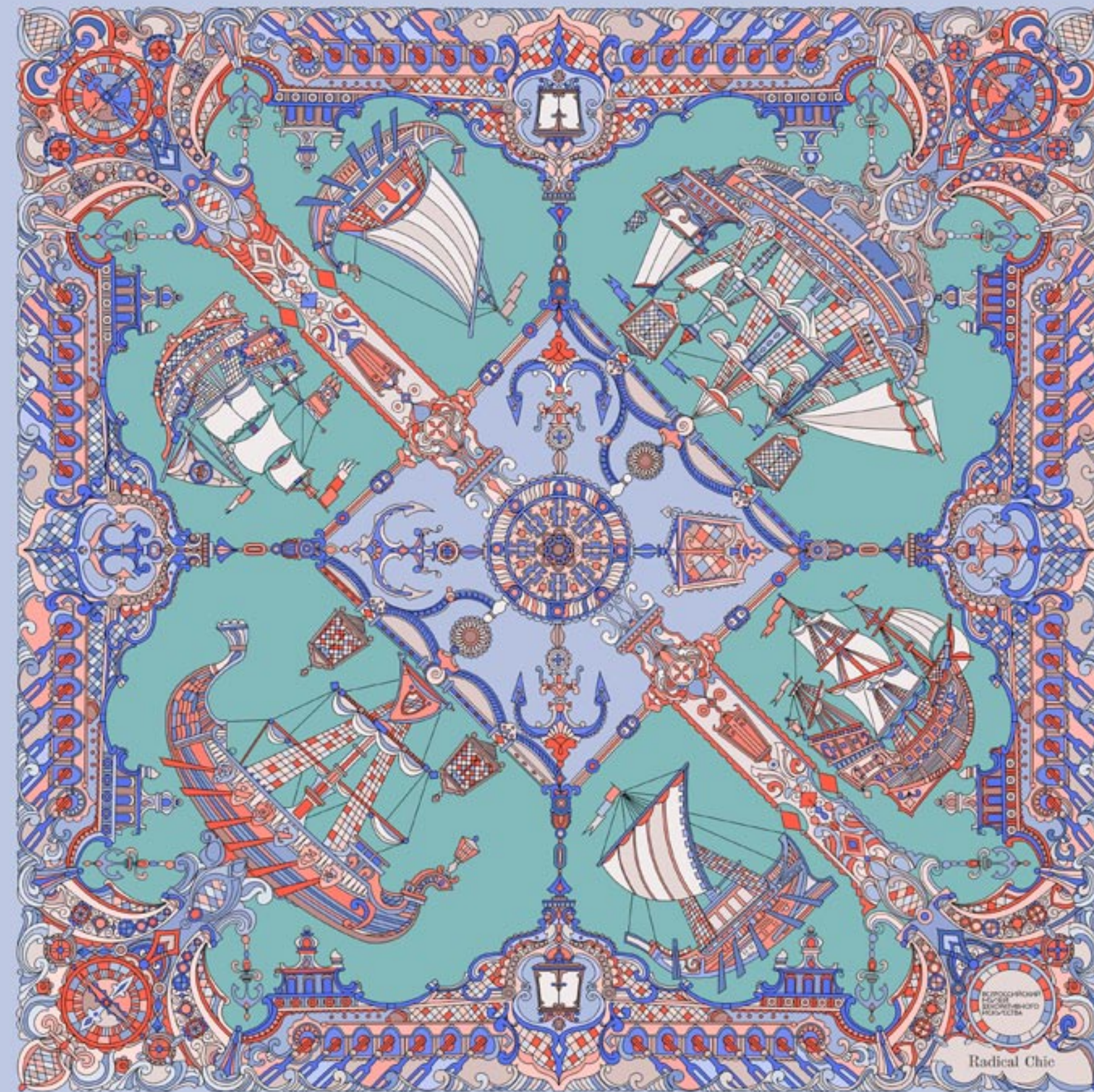
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Корабли Санкт-Петербурга»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

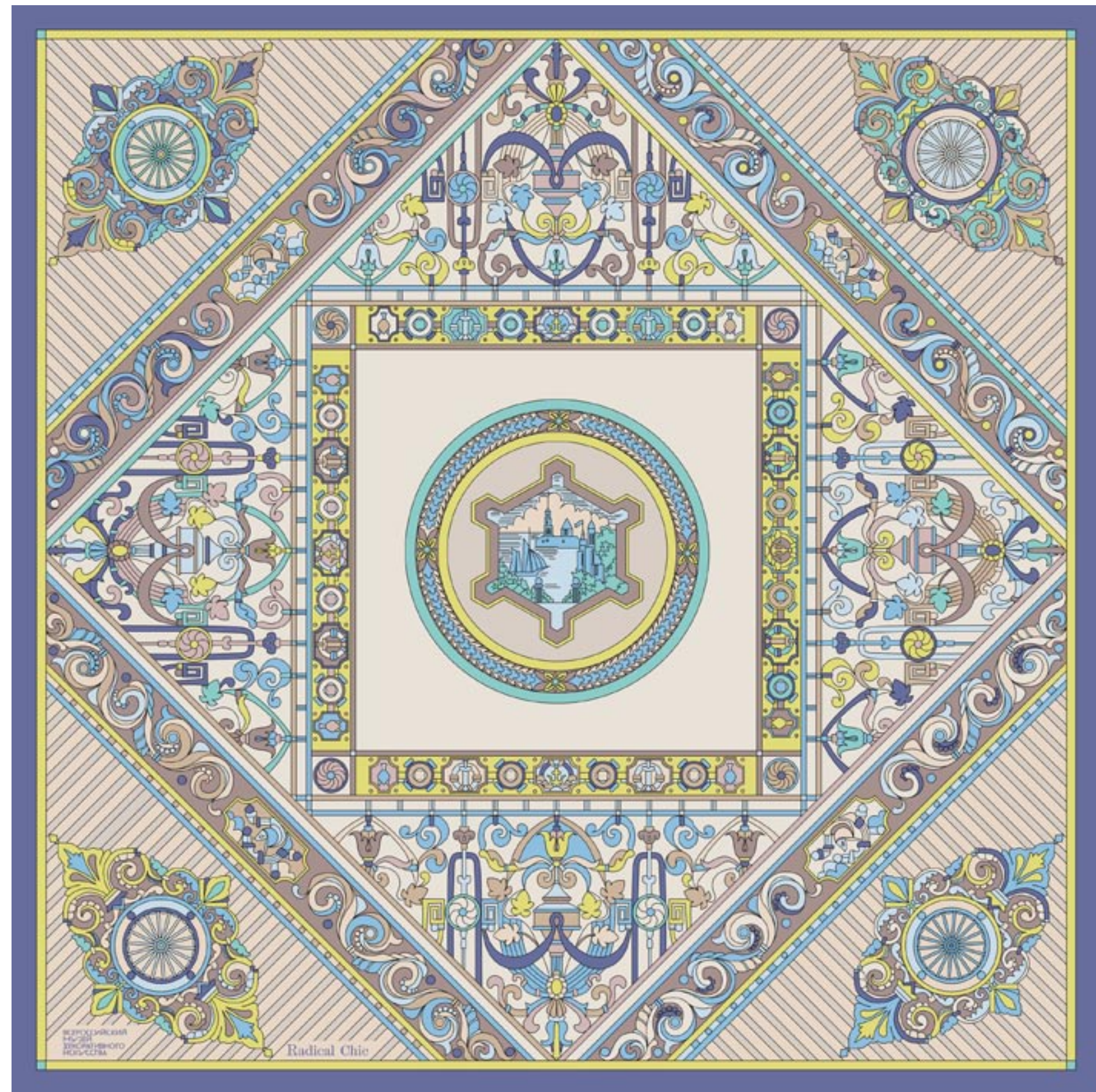
◆
Shawl

«Ships of Saint Petersburg»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Михайловский сад»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Mikhailovsky Garden»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

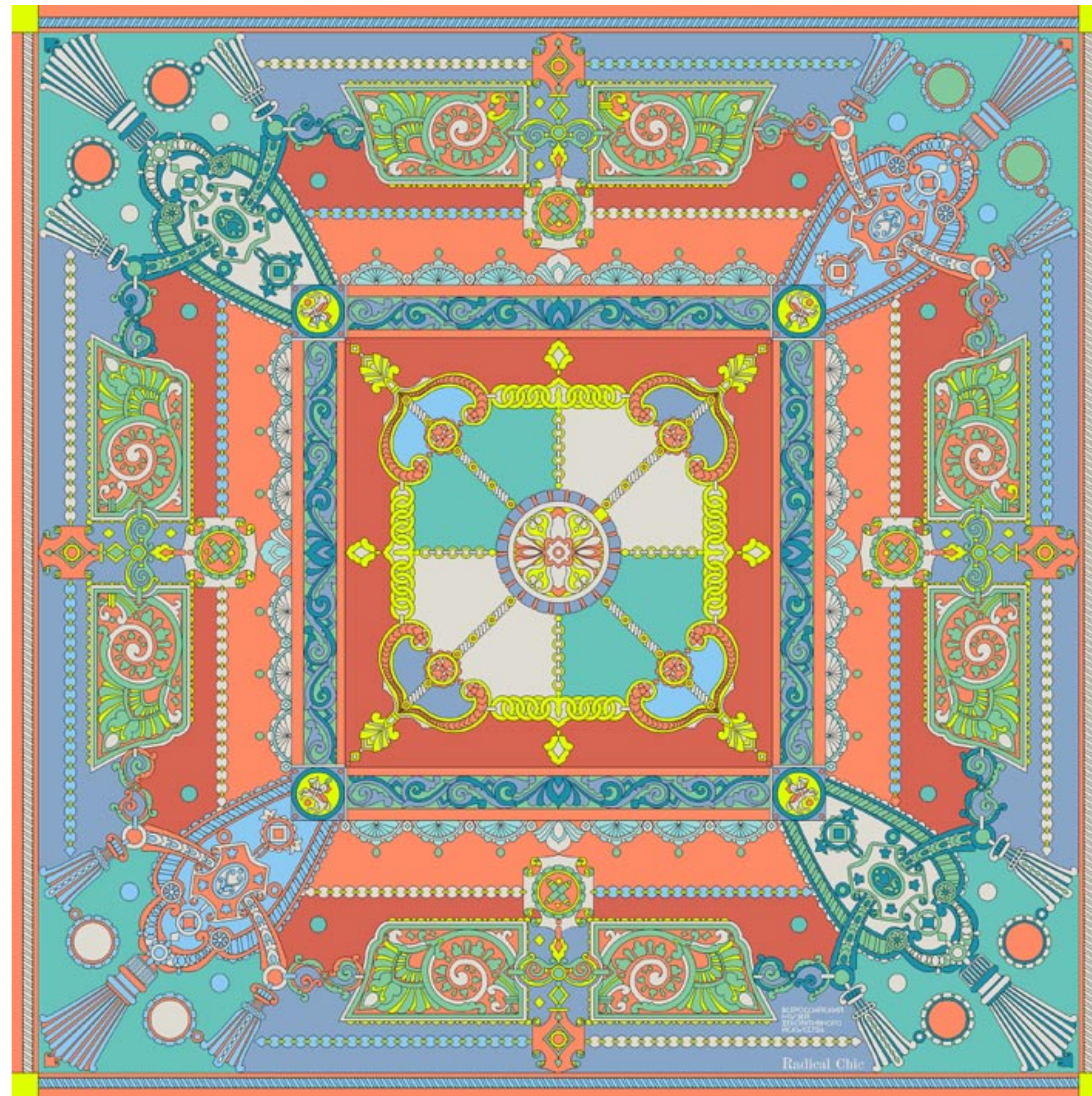
Платок
«Геометрия»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Geometry»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Четыре рыцаря»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Four Knights»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Колесница»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Chariot»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

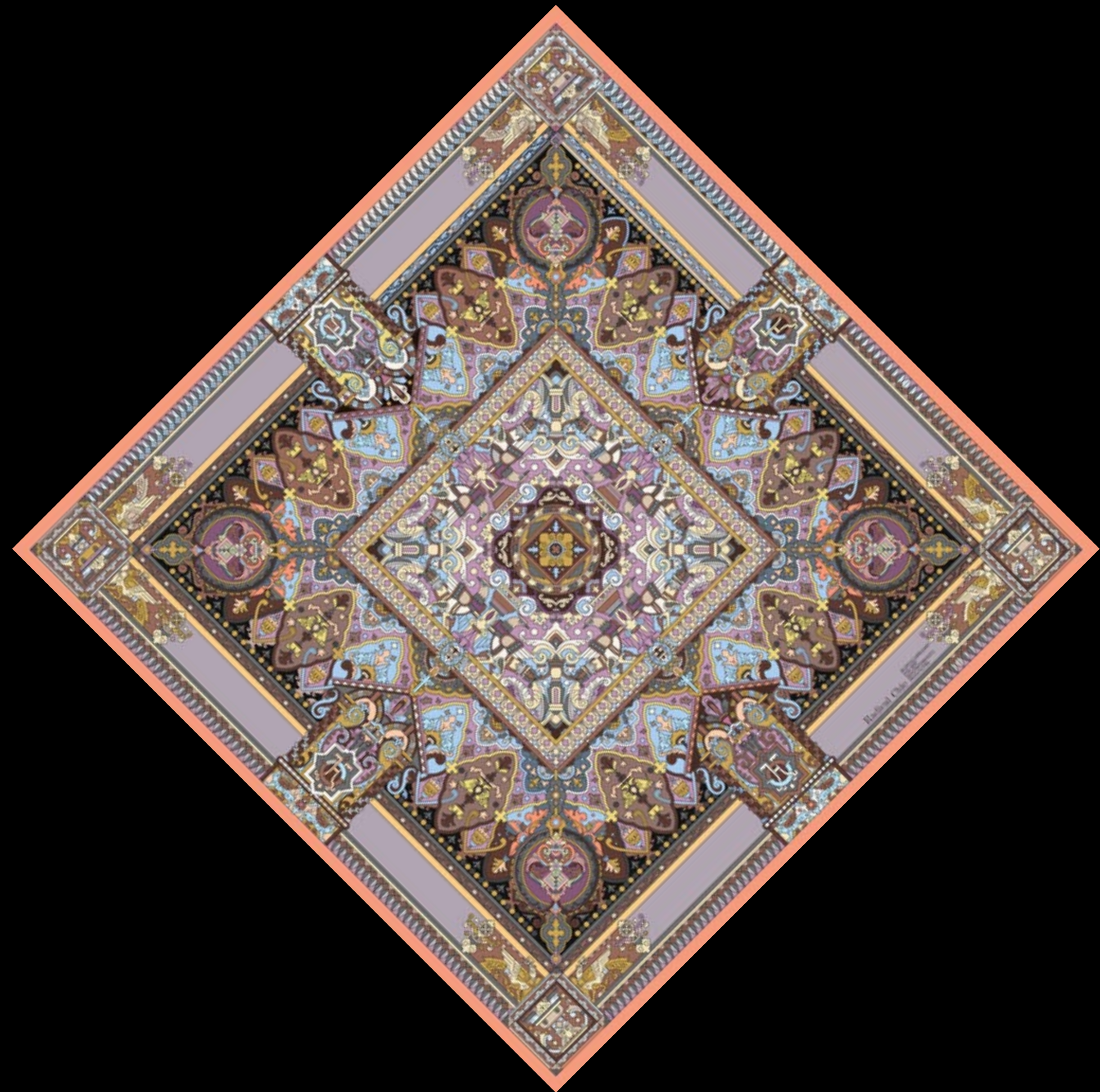

**Платок
«Нева»**
Radical Chic по кальке
 Тавасиева Ростана Сосланбековича
 г. Москва, 2019 г.
 Искусственный шелк, цифровая печать
 90 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
**Shawl
«The Neva»**
Radical Chic after the tracing
 by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2019
 Artificial silk, digital printing
 90 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

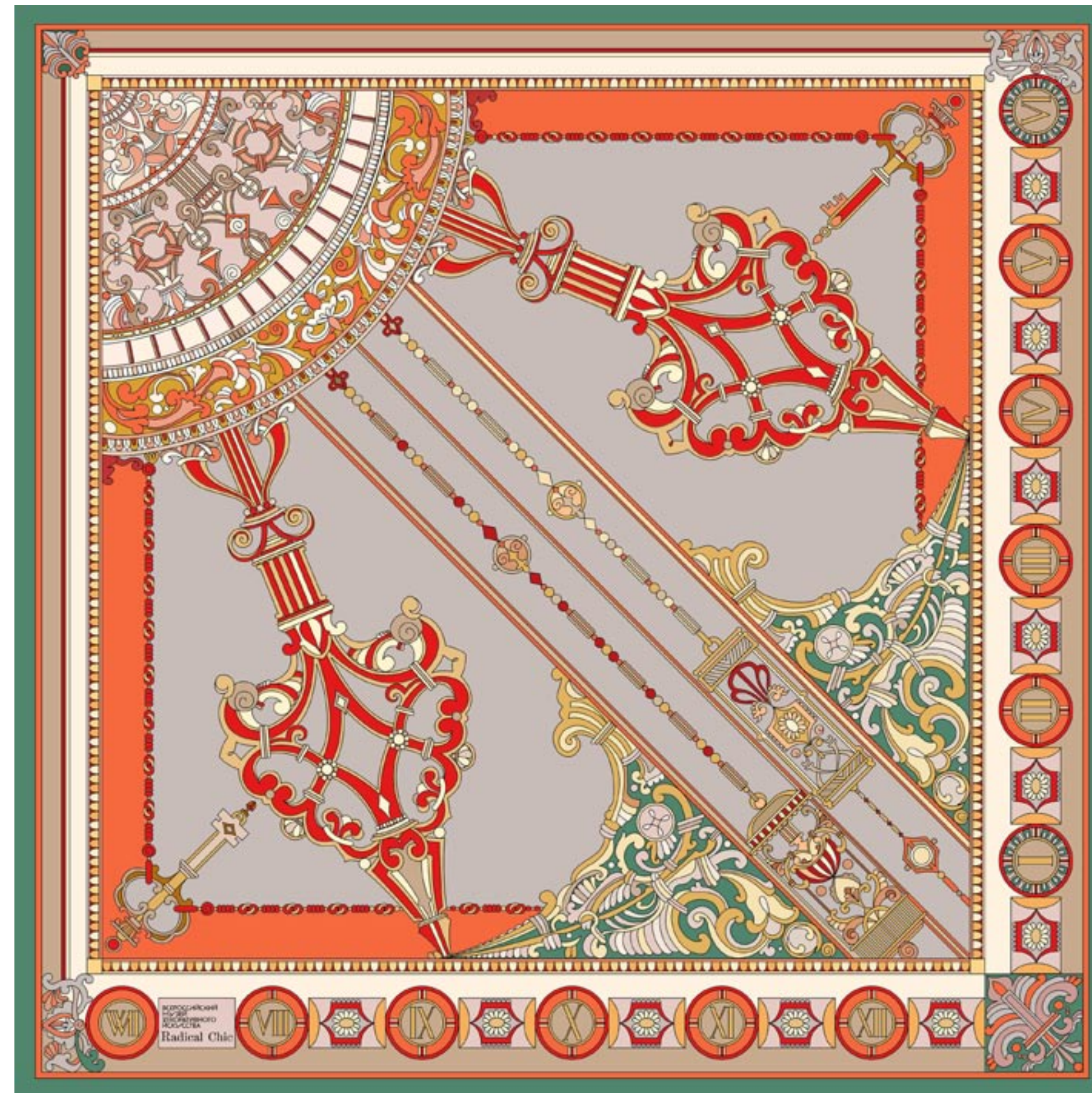
**Платок
«Деко»**
Radical Chic по кальке
 Тавасиева Ростана Сосланбековича
 г. Москва, 2019 г.
 Искусственный шелк, цифровая печать
 90 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

◆
**Shawl
«Deco»**
Radical Chic after the tracing
 by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2019
 Artificial silk, digital printing
 90 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Маятник»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Pendulum»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

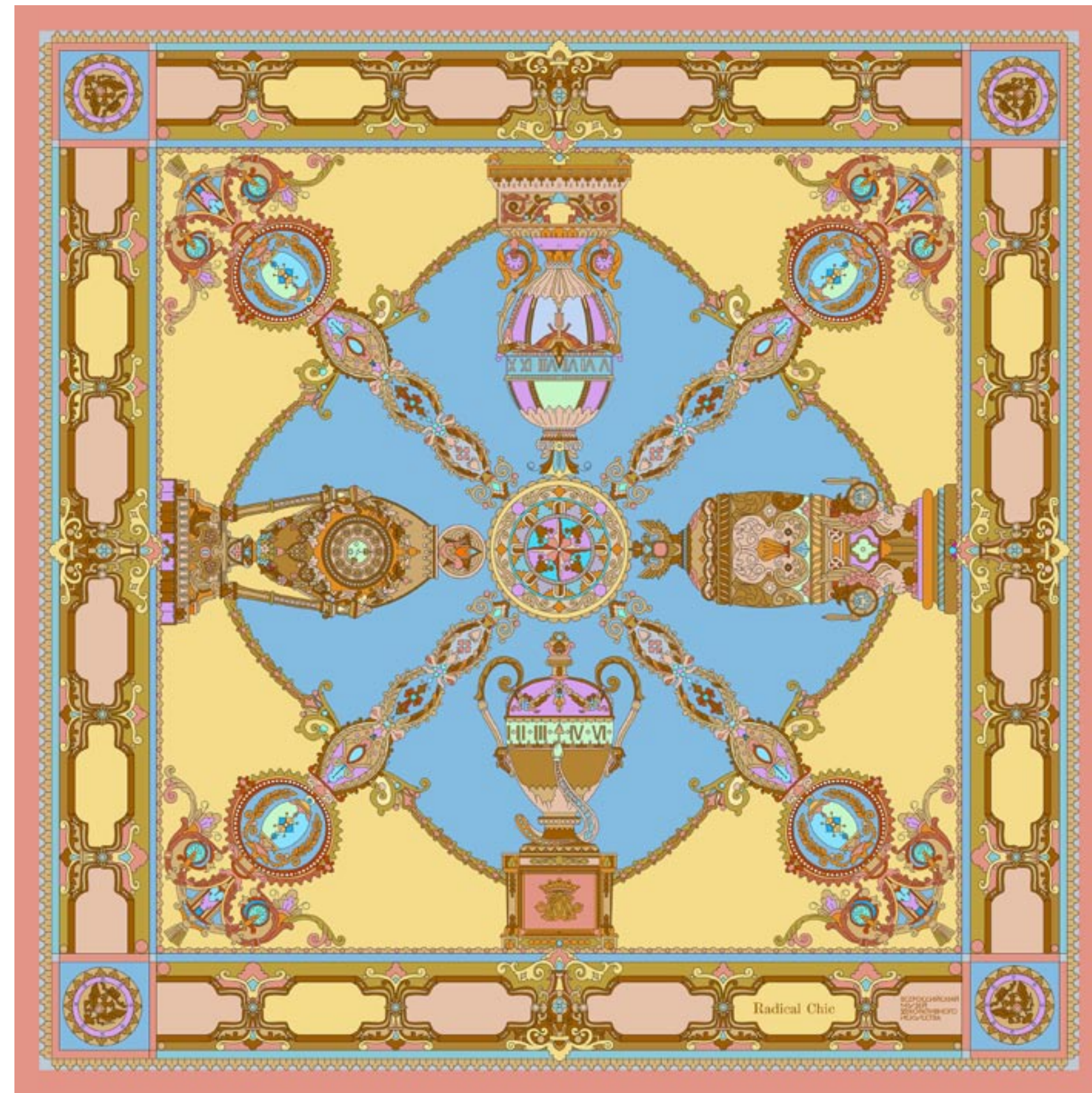
**Платок
«Вояж»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Voyage»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Сокровища Фаберже»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Fabergé Treasures»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Гусар»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Hussar»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Виктория»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Victoria»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Алеф»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

**Shawl
«Aleph»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Символ»**

Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

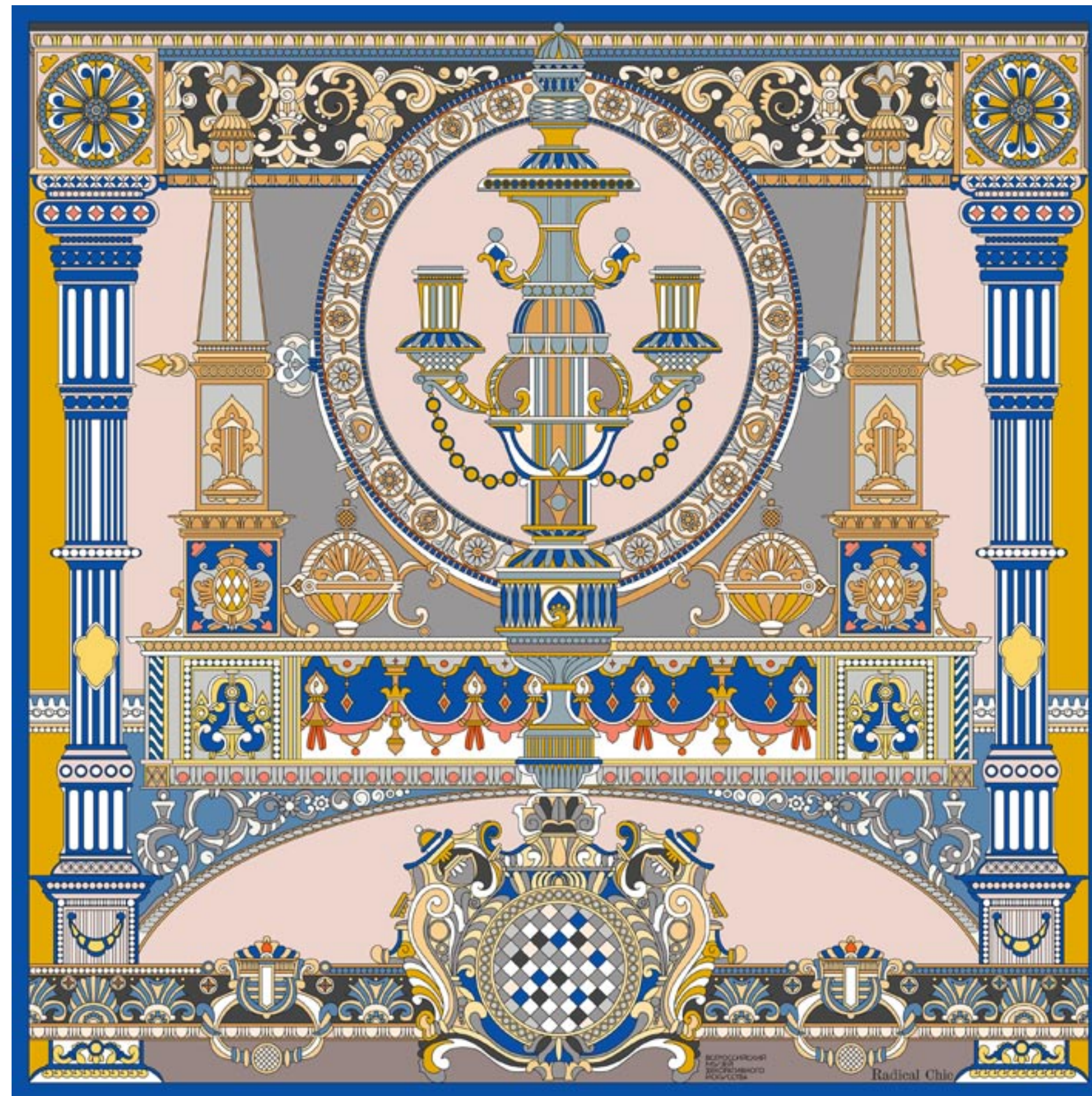
**Shawl
«Symbol»**

Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Ассамблея»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Assembly»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

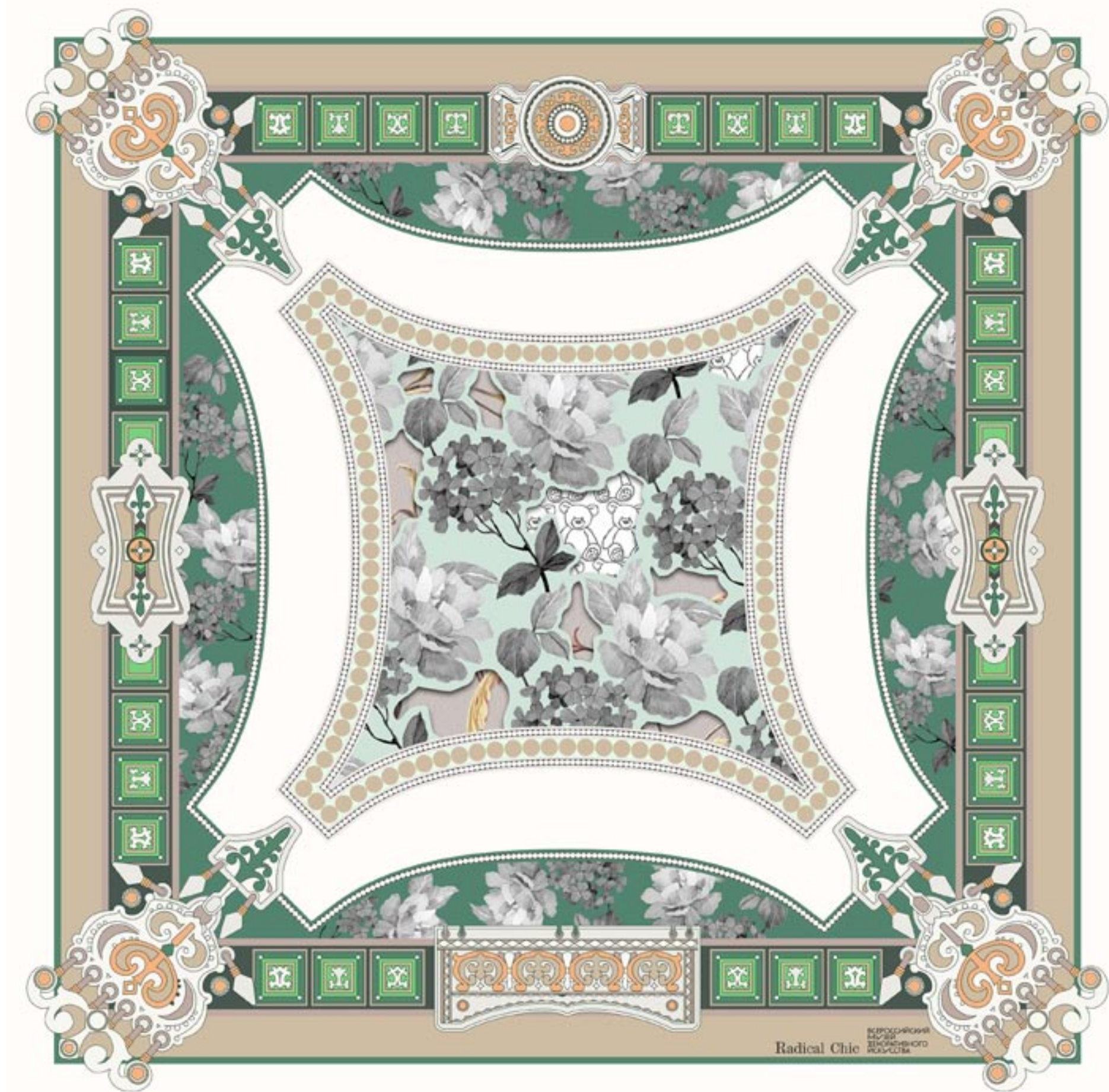
Платок
«Сад»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Garden»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

**Платок
«Кири»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

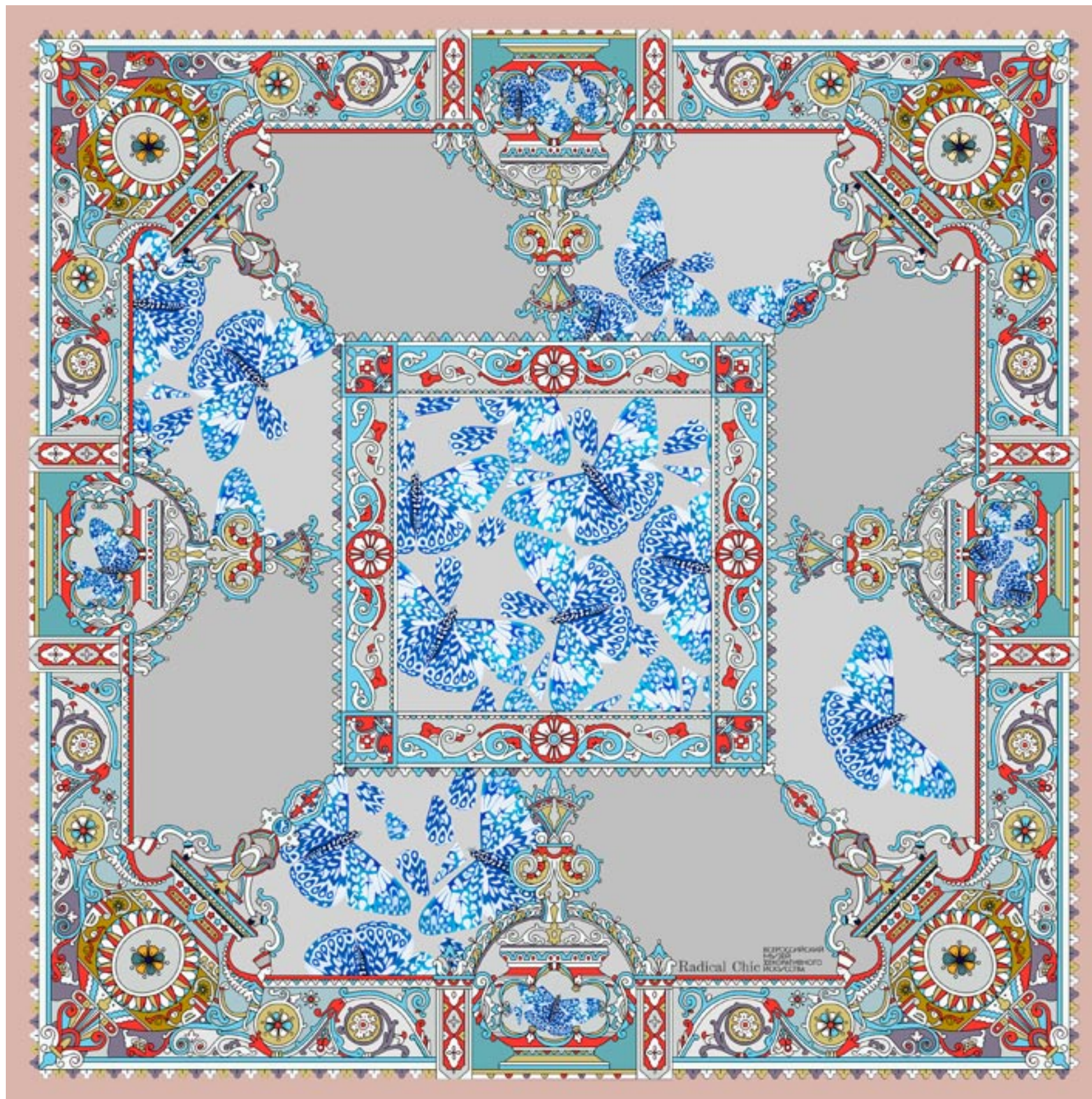
◆
**Shawl
«Кири»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Ландыши»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Lilies-of-the-Valley»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Аллегро»
Radical Chic по кальке
 Тавасиева Ростана Сосланбековича
 г. Москва, 2019 г.
 Искусственный шелк, цифровая печать
 90 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«Allegro»
Radical Chic after the tracing
 by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2019
 Artificial silk, digital printing
 90 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Экспансия»
Radical Chic по кальке
 Тавасиева Ростана Сосланбековича
 г. Москва, 2019 г.
 Искусственный шелк, цифровая печать
 90 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«Expansion»
Radical Chic after the tracing
 by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2019
 Artificial silk, digital printing
 90 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

Платок
«Цикл»
Radical Chic по кальке
 Тавасиева Ростана Сосланбековича
 г. Москва, 2019 г.
 Искусственный шелк, цифровая печать
 90 x 90 см
 Всероссийский музей декоративного
 искусства

Shawl
«Cycle»
Radical Chic after the tracing
 by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
 Moscow, 2019
 Artificial silk, digital printing
 90 x 90 cm
 All Russian Decorative
 Art Museum

**Платок
«Шоу»**
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк,
цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
**Shawl
«Show»**
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Платок
«Жемчужный лук»
Radical Chic по кальке
Тавасиева Ростана Сосланбековича
г. Москва, 2019 г.
Искусственный шелк, цифровая печать
90 x 90 см
Всероссийский музей декоративного
искусства

◆
Shawl
«Pearl Onion»
Radical Chic after the tracing
by Tavasiev Rostan Soslanbekovich
Moscow, 2019
Artificial silk, digital printing
90 x 90 cm
All Russian Decorative
Art Museum

Марина Р. Тавасиева

Говорят, человек формируется окружением. Во многом это так. У Ростана Сосланбековича рядом был пример труженицы-матери, Марины Федоровны, которая родилась в состоятельной дворянской семье, но в младенчестве лишилась отца, и еще с малых лет твердо осознала необходимость трудиться. И в труде этом расти. Работала бабушка до последних дней своей жизни, не упуская малейшего шанса научиться чему-то новому. Художник, научивший Ростана Сосланбековича азам батика — великая женщина, поддержка, опора, кормилица, мать.

Пример отца, Сосланбека Дафаевича, героя, воина, ваятеля и борца, талантливого, смелого, сильного. Человека, не создавшего ни одного памятника в угоду конъюнктуре и творившего исключительно по велению своего сердца. Своим примером научившего сына не уступать своего видения, бороться за него.

Детство Ростана Сосланбековича пришлось на военное время, он помнил и страшный голод, и бомбежки, но рассказывать любил только хорошее, вспоминал лишь счастливые моменты мирной уже юности.

Сын сильных, талантливых родителей, Ростан Сосланбекович прошел свой собственный, непростой путь в искусстве. Имея шанс стать хорошим, но рядовым живописцем, он выбирает секцию графики в МОСХ. Где уже в ранних его офортах виден редкий дар орнаменталиста. Работая над эталонами платков на Комбинате прикладных искусств, он не просто механически выполнял заказы, а делал каждый платок, неповторимым и уникальным.

Спросите меня, каким я помню отца? Работавшим, скорее всего отвечу я.

Работа, каждый день. Отец мог и нарисовать тончайший орнамент, и построить своими руками дом, создать грандиозный занавес и отремонтировать кирпичную кладку печи.

Даже последние годы он ни дня не провел без работы, писал маслом, делал зарисовки пером в блокнотах.

Всю его творческую жизнь рядом была супруга, наша мама — Татьяна Юрьевна, соавтор, помощница и муза, а теперь — хранительница памяти.

Издание, которое сейчас перед вами, появилось во многом и благодаря ей. Платки, изображения которых вы видите здесь, помнят ее руки. Каждый платок прошел через ее сердце.

Слова благодарности, которую мы испытываем к замечательным людям, причастным к изданию, лишь отчасти смогут передать радость от того, что наконец-то творчество Ростана Сосланбековича займет заслуженное место в истории искусства, ведь оно не только навсегда меняет представление о батике, но и возносит его в разряд искусства высокого.

И, как всегда говорил отец: «Пусть мои работы говорят сами за себя»

5

Юбилейная выставка Ростана Тавасиева в Сергиево-посадском музее. В 1998 году. Слева главный хранитель музея Галина Баранова, музеолог, член международного совета музеев (ИКОМ России) заслуженный работник культуры Елена Владимировна КУЦЕНКО, художник Ростан Сосланбекович Тавасиев, супруга художник Татьяна Юрьевна, дочь музейный работник Марина Ростановна, сын художник Ростан Ростанович Тавасиев.

Дочь художник, искусствовед

Marina R. Tavasieva

As the saying goes, a man is formed by his environment. It is true in many ways. Rostan Soslanbekovich had the example of his hard-working mother, Marina Fedorovna, who was born in a wealthy noble family, but lost her father in early childhood, and realized the necessity of work at an early age. Working and growing in the chosen profession was a must for her. My grandmother worked until the last days of her life, using every chance to learn something new. The artist who taught Rostan Soslanbekovich the basics of batik was a great woman, a supportive helpmeet and a caring mother.

Rostan also had the example of his father, Soslanbek Dafayevich, a hero, a warrior, a sculptor and a fighter, who was talented, brave, and strong. This man never sculpted a monument to gain authorities' approval and did only what was after his heart. By his example, he taught his son to stand by his vision and to fight for it.

Rostan Soslanbekovich had a wartime childhood, he remembered terrible famine and bombings, but he preferred to tell us about good things, recalling only the happy moments of his youth when peace came after war.

Son of strong and talented parents, Rostan Soslanbekovich chose his own way in art, a way that was not easy. He had a chance to become a good but unremarkable painter, but chose the department of graphic arts in the Moscow Union of Artists. His early etchings show a rare gift of an ornamentalist. Working on the standard designs for headscarves at the Applied Arts Factory, he did not just mechanically execute orders, but made each headscarf original and unique.

If you ask me how I remember my father, I will most likely answer: Working.

He worked every day. My father could draw the finest ornaments and build a house with his own hands, he could create a grandiose curtain and repair the brickwork of a stove. Even in his declining years, he never spent a day idly, but was always busy painting in oil or sketching on drawing pads with a pen.

During his whole creative life, he always had his spouse and our mother by his side. Tatiana Yuryevna was his co-author, helpmeet and muse; she is now the keeper of his memory.

She made a valuable contribution in publishing the book that you see now. The headscarves shown on these pages remember the touch of her hands. Every scarf passed through her heart.

Words of gratitude that we feel for the wonderful people involved in the publication can only partly convey our joy, as the work of Rostan Soslanbekovich finally takes a deserved place in the history of art, not only changing the idea of batik forever, but also raising it up to the category of high art.

So, as father used to say: «Let my works speak for themselves.»

